

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN 2542-1271

№4(104)

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ФИЛОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ
И КУЛЬТУРОЛОГИЯ**

МОСКВА, 2026

НАУЧНЫЙ ФОРУМ: ФИЛОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

*Сборник статей по материалам CIV международной
научно-практической конференции*

№ 4 (104)
Апрель 2026 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2026

УДК 008+7.0+8

ББК 71+80+85

Н34

Председатель редакционной коллегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Жамулдинов Виктор Николаевич – канд. юрид. наук РК, заведующий кафедрой экономики, права и философии Павлодарского государственного педагогического университета, Республика Казахстан;

Нестеренко Алена Юрьевна – канд. культурологии, эксперт Управления академической экспертизы НИУ ВШЭ;

Фролова Юлия Сергеевна – д-р соц-х наук, профессор, зав.кафедрой Гуманитарных дисциплин и английского языка Каспийского института морского и речного транспорта филиала ФГБОУ ВО «ВГУВТ».

Н34 Научный форум: Филология, искусствознание и культурология:
сб. ст. по материалам CIV междунар. науч.-практ. конф. – № 4 (104). –
М.: Изд. «МЦНО», 2026. – 76 с.

ISSN 2542-1271

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ISSN 2542-1271

ББК 71+80+85

© «МЦНО», 2026

Оглавление	
Раздел 1. Искусствоведение	5
1.1. Изобразительное и декоративноприкладное искусство и архитектура	
ПАРИКМАХЕРСКОЕ ИСКУССТВО КАК ЧАСТЬ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ: ВЛИЯНИЕ АРХИТЕКТУРЫ, ЖИВОПИСИ И МУЗЫКИ НА СОЗДАНИЕ ФОРМЫ СТРИЖКИ Герашенко Андрей Александрович	
Раздел 2. Культурология	14
2.1. Теория и история культуры	
КАЛЕНДАРЬ ПРАЗДНИКОВ. РОССИЯ И КИТАЙ Кононова Елена Николаевна	
Раздел 3. Языкознание	19
3.1. Русский язык	
СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ИТАЛЬЯНСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК: НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА В. АРДОНЕ «ДЕТСКИЙ ПОЕЗД» Али Хуссейн Хади	
ВЛИЯНИЕ КУБИКОВ ИСТОРИЙ НА УСВОЕНИЕ ЛЕКСИКИ И СИНТАКСИЧЕСКУЮ СЛОЖНОСТЬ У ИЗУЧАЮЩИХ РУССКИЙ ЯЗЫК НА СРЕДНЕМ УРОВНЕ: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ Хайдер Кадхим Мвер	27
МЕСТО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ДВУЯЗЫЧНОГО СЛОВАРЯ В СИСТЕМЕ УЧЕБНЫХ СЛОВАРЕЙ Аджаж Саад Джихад	38
3.2. Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание	43
ПОРЯДОК СЛОВ В РУССКОМ И АРАБСКОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ СИНТАКСИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ Али Стар Джабер	

ИНОСТРАННАЯ ФИЛОЛОГИЯ В ПАРАДИГМЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИСКУРСА Айкенова Рыскельды Айкеновна Дулат Асылым Дособолқызы Апсалямова Алсу Равильевна	60
--	----

3.3. Теория языка **68**

СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ ЯЗЫКА В ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ Айкенова Рыскельды Айкеновна Кунтуар Несибели Кайратқызы Нусупбекова Даяна Изтелеуовна	
--	--

РАЗДЕЛ 1.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

1.1. ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ И ДЕКОРАТИВНОПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО И АРХИТЕКТУРА

ПАРИКМАХЕРСКОЕ ИСКУССТВО КАК ЧАСТЬ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ: ВЛИЯНИЕ АРХИТЕКТУРЫ, ЖИВОПИСИ И МУЗЫКИ НА СОЗДАНИЕ ФОРМЫ СТРИЖКИ

Геращенко Андрей Александрович

*преподаватель парикмахерского искусства,
ведущий парикмахер стилист
в Hair Salon “Bokaos Aveda”,
США, Лос-Анджелес*

HAIRDRESSING AS PART OF ARTISTIC CULTURE: THE INFLUENCE OF ARCHITECTURE, PAINTING, AND MUSIC ON THE CREATION OF HAIRCUT FORM

Gerashchenko Andrey Alexandrovich

*Hairdressing educator leading hairstylist
at Bokaos Aveda Hair Salon,
USA, Los Angeles*

Аннотация. В статье рассматривается парикмахерское искусство как часть художественной культуры и анализируется влияние различных видов искусства на процесс создания формы стрижки. Особое внимание уделяется роли архитектуры, живописи и музыки в формировании художественного мышления мастера. Показано, что принципы архитектуры, такие как конструкция, пропорции и пространственная

организация формы, находят отражение в построении силуэта и структуры стрижки. Рассматривается влияние живописи на восприятие объема, композиции, света и тени, что способствует более глубокому пониманию формы волос. Также анализируется значение музыкальных категорий ритма, темпа и динамики, которые могут проявляться в пластике линий и характере формы стрижки. Подчеркивается важность междисциплинарного подхода, объединяющего различные виды искусства в профессиональном мышлении мастера. Делается вывод о том, что использование художественных принципов способствует созданию более гармоничных и индивидуальных образов. Результаты исследования подчеркивают культурную и эстетическую значимость парикмахерского искусства как формы творческой деятельности.

Abstract. This article examines hairdressing as a part of artistic culture and analyzes the influence of different forms of art on the process of creating a haircut shape. Particular attention is given to the role of architecture, painting, and music in the development of a hairstylist's artistic thinking. The study shows that architectural principles such as structure, proportion, and spatial organization are reflected in the construction of the silhouette and structure of a haircut. The influence of painting on the perception of volume, composition, light, and shadow is also considered, contributing to a deeper understanding of hair form. In addition, the article analyzes the importance of musical categories such as rhythm, tempo, and dynamics, which can be reflected in the plasticity of lines and the character of a haircut's form. The importance of an interdisciplinary approach that integrates various forms of art into the professional thinking of a hairstylist is emphasized. It is concluded that the use of artistic principles contributes to the creation of more harmonious and individualized images. The results of the study highlight the cultural and aesthetic significance of hairdressing as a form of creative activity.

Ключевые слова: парикмахерское искусство, художественная культура, форма стрижки, архитектура, живопись, музыка, художественное мышление, композиция, пропорции, объем, эстетика образа, междисциплинарный подход, творческий процесс, индивидуальный образ.

Keywords: hairdressing art, artistic culture, haircut form, architecture, painting, music, artistic thinking, composition, proportions, volume, image aesthetics, interdisciplinary approach, creative process, individual image.

Введение

Парикмахерское искусство является важной частью современной художественной культуры, поскольку оно связано с созданием визуального образа человека и формированием эстетического восприятия внешности. На протяжении истории развитие парикмахерского мастерства происходило в тесной взаимосвязи с другими видами искусства, такими как архитектура, живопись и музыка. Эти области искусства формируют художественное мышление мастера, расширяют его визуальное восприятие и влияют на способы создания формы и композиции стрижки. Подобно архитектору, парикмахер работает с формой, пропорциями и конструкцией, создавая гармоничную структуру, которая взаимодействует с особенностями внешности человека. В то же время принципы живописи помогают мастеру лучше понимать объем, светотень и цветовое восприятие образа. Музыкальные категории ритма, темпа и динамики также находят отражение в пластике линий и движении формы волос.

Актуальность данной темы обусловлена возрастающим интересом к междисциплинарному взаимодействию различных видов искусства и их влиянию на развитие творческих профессий. В условиях современного профессионального пространства парикмахерское искусство все чаще рассматривается не только как ремесло, но и как самостоятельная художественная практика. Понимание закономерностей художественной композиции, характерных для архитектуры, живописи и музыки, позволяет мастеру глубже анализировать форму и создавать более выразительные и индивидуальные стрижки. Исследование влияния различных видов искусства на процесс формирования формы стрижки способствует расширению теоретической базы парикмахерского искусства. Кроме того, такой подход помогает раскрыть художественную природу профессии и подчеркнуть ее культурную значимость. Цель данной статьи заключается в анализе влияния архитектуры, живописи и музыки на формирование формы стрижки и выявлении их роли в развитии художественного мышления мастера.

Парикмахерское искусство как элемент художественной культуры

Парикмахерское искусство – это профессия, и слово искусство здесь присутствует не случайно. Действительно, это профессия одна из немногих, которая требует настоящего искусства: художественного восприятия действительности, знание современной моды, представление о красоте и величии окружающего мира [4, с. 4]. Парикмахерское искусство является важным элементом художественной культуры, поскольку оно связано с созданием эстетического образа человека и формированием его

визуального восприятия в обществе. Подобно другим видам искусства, оно сочетает в себе творческое мышление, художественное видение и профессиональное мастерство. В процессе создания стрижки мастер работает с формой, линией, объемом и пропорциями, что делает его деятельность близкой к принципам изобразительного и пространственного искусства. Стрижка может рассматриваться как своеобразная художественная композиция, в которой каждая деталь подчинена общей идее и гармонии образа. Парикмахер, подобно художнику или скульптору, формирует структуру и силуэт, ориентируясь на индивидуальные особенности человека. Важную роль в этом процессе играет эстетическое восприятие мастера и его способность анализировать внешность клиента как целостную художественную систему. Кроме того, парикмахерское искусство отражает культурные и социальные тенденции своего времени, поскольку стиль прически часто связан с художественными и модными направлениями эпохи. В разные исторические периоды развитие причесок находилось под влиянием архитектуры, живописи, театра и других форм художественного выражения. Это подтверждает, что парикмахерское искусство развивается в тесной связи с общей художественной культурой общества. Осознание этой взаимосвязи способствует формированию более глубокого профессионального мышления мастера. Таким образом, парикмахерское искусство можно рассматривать как особую форму художественного творчества, объединяющую эстетические принципы различных видов искусства.

Влияние архитектуры на формирование формы стрижки

Практика показывает, что все науки взаимосвязаны, и не могут существовать друг без друга [2 с. 5]. Влияние архитектуры на формирование формы стрижки проявляется, прежде всего, в понимании принципов построения формы, структуры и пропорций. Архитектура, как искусство организации пространства, опирается на такие категории, как конструкция, баланс, геометрия и гармония, которые также имеют большое значение в парикмахерском искусстве. При создании стрижки мастер, подобно архитектору, проектирует форму, учитывая ее устойчивость, объем и взаимосвязь отдельных элементов. Волосы в данном контексте становятся своеобразным материалом, из которого формируется пространственная композиция. Особое значение имеет понимание геометрии формы, поскольку многие современные стрижки строятся на основе четких линий, углов и пропорциональных соотношений. Архитектурное мышление помогает мастеру анализировать форму головы и лица клиента как основу будущей композиции. Подобно тому как архитектор проектирует здание с учетом окружающего пространства,

парикмахер создает форму стрижки, ориентируясь на индивидуальные особенности внешности человека. В этом процессе важную роль играют симметрия, баланс и ритм линий. Архитектурные принципы также позволяют мастеру более осознанно работать с объемом и распределением массы волос. Использование структурного подхода помогает создавать устойчивые и гармоничные формы стрижек. Исторически влияние архитектуры особенно заметно в развитии геометрических стрижек, которые получили широкое распространение во второй половине XX века. В этих формах четкость линий и точность конструкции напоминают архитектурные композиции модернистского периода. Такой подход подчеркивает важность конструктивного мышления в работе мастера. Таким образом, архитектура оказывает значительное влияние на формирование профессионального подхода к созданию формы стрижки и способствует развитию пространственного и композиционного мышления парикмахера.

Влияние живописи на художественное восприятие формы и объема

Живопись оказывает значительное влияние на развитие художественного восприятия мастера-парикмахера, особенно в понимании формы, объема и композиции. Художники на протяжении веков изучали способы передачи трехмерного пространства на плоскости, используя свет, тень, цвет и перспективу. Эти же принципы могут применяться и в парикмахерском искусстве при создании стрижки и формировании визуального объема волос. Мастер, обладающий художественным мышлением, способен воспринимать волосы как пластический материал, с помощью которого создается композиция, подобная живописному произведению. Парикмахер – это тоже художник, который рисует или вырезает на полотне волос. Понимание светотени помогает более точно работать с объемом формы и подчеркивать ее структуру. Кроме того, знания о цвете и его взаимодействии со светом позволяют мастеру лучше воспринимать визуальную глубину и динамику образа. Таким образом, принципы живописи способствуют развитию более тонкого художественного восприятия формы в парикмахерском искусстве.

Не менее важным аспектом является композиционное мышление, которое также имеет глубокие корни в живописной традиции. Художник, создавая картину, стремится к гармоничному расположению элементов в пространстве, что во многом напоминает процесс построения формы стрижки. Парикмахер, подобно художнику, анализирует пропорции, направление линий и распределение визуального акцента в создаваемом образе. Обучаясь рисунку, продвигаясь постепенно в

навыках художника и имея в результате возможность выбора техники и изобразительных средств, будущий парикмахер может прийти к созданию авторской, конкурсной зрелищной прически [1, с. 7] В этом процессе важную роль играет способность мастера видеть форму в целом, а не только ее отдельные элементы. Живописное мышление помогает лучше чувствовать баланс между объемом, линиями и силуэтом стрижки. Благодаря этому мастер может создавать более выразительные и гармоничные образы, учитывая индивидуальные особенности клиента. В результате влияние живописи способствует развитию эстетического вкуса мастера и углубляет его понимание художественной природы парикмахерского искусства.

Влияние музыки на творческий процесс создания стрижки

Музыка оказывает значительное влияние на творческое мышление мастера и может служить источником вдохновения в процессе создания формы стрижки. Музыкальное искусство основано на таких категориях, как ритм, темп, динамика и гармония, которые имеют определенные параллели с принципами построения формы в парикмахерском искусстве. Ритм в музыке можно сопоставить с ритмическим повторением линий и переходов в структуре стрижки. Темп музыкального произведения может отражаться в динамике линий и плавности движения формы волос. Музыка также влияет на эмоциональное состояние мастера, создавая определенную атмосферу, которая способствует более свободному и творческому процессу работы. Под воздействием музыки мастер может легче входить в состояние концентрации и творческого потока. Кроме того, музыкальные образы могут стимулировать воображение и формировать новые идеи в процессе создания стрижки. Музыкальная гармония помогает мастеру чувствовать баланс и целостность композиции создаваемой формы. В этом смысле музыка становится своеобразным эмоциональным и художественным ориентиром в работе парикмахера. Она помогает воспринимать процесс создания стрижки не только как техническую операцию, но и как творческий акт. Таким образом, влияние музыки способствует развитию художественного мышления мастера и усиливает творческую составляющую парикмахерского искусства.

Синтез искусств в профессиональном мышлении парикмахера

Творческий процесс создания причесок и стрижек находится в близком родстве с творчеством в любом другом виде человеческой деятельности [3, с. 8]. Синтез различных видов искусства играет важную роль в формировании профессионального мышления современного

парикмахера. Архитектура, живопись и музыка формируют у мастера более глубокое художественное восприятие формы, пространства и композиции. Использование принципов этих искусств позволяет рассматривать процесс создания стрижки как комплексный творческий акт. Архитектурное мышление помогает мастеру понимать конструкцию формы и закономерности построения силуэта. Живописные принципы способствуют более тонкому восприятию объема, света, тени и цветовых сочетаний. Музыка, в свою очередь, влияет на чувство ритма, динамики и пластики линий. В совокупности эти художественные знания формируют у мастера более развитое эстетическое мышление. Такой междисциплинарный подход позволяет расширить границы традиционного восприятия парикмахерского искусства. Мастер начинает воспринимать волосы не только как материал для технической работы, но и как средство художественного выражения. Это способствует более осознанному и творческому процессу создания формы стрижки. Кроме того, синтез искусств помогает мастеру лучше интерпретировать индивидуальность клиента и создавать более выразительные образы. Художественные ассоциации и образы, возникающие из разных видов искусства, стимулируют развитие творческого воображения. Благодаря этому парикмахер может находить новые решения в работе с формой и линиями. Такой подход способствует формированию уникального авторского стиля мастера. В результате синтез различных видов искусства становится важным фактором развития профессионального и художественного мышления в парикмахерском искусстве.

Практическое применение художественных принципов в работе мастера

Практическое применение художественных принципов в работе мастера играет важную роль в процессе создания гармоничной и индивидуальной формы стрижки. В профессиональной деятельности парикмахера художественное мышление помогает более глубоко анализировать внешность клиента и учитывать особенности его внешнего образа. Мастер оценивает форму головы, пропорции лица, структуру волос и общее впечатление от внешности человека. Такой анализ во многом напоминает процесс художественного наблюдения, характерный для художников и скульпторов. На основе полученных наблюдений мастер начинает формировать концепцию будущей стрижки. В этом процессе используются принципы композиции, баланса и пропорций. Особое значение имеет правильное распределение объема волос, которое влияет на восприятие формы и силуэта. Линии стрижки могут создавать ощущение динамики, мягкости или строгости в зависимости от

выбранной художественной идеи. Мастер также учитывает направление роста волос и их естественное движение. Это позволяет создавать форму, которая будет выглядеть гармонично не только сразу после стрижки, но и в повседневной жизни клиента. Художественный подход помогает парикмахеру избегать шаблонных решений и создавать более индивидуальные образы. Важную роль играет способность мастера видеть будущую форму еще до начала работы. Подобно архитектору или художнику, парикмахер мысленно проектирует композицию стрижки. Во время работы мастер постоянно анализирует форму и корректирует ее в процессе создания. Такой подход требует высокой концентрации и развитого визуального мышления. Кроме того, художественные принципы помогают мастеру лучше объяснять клиенту свою идею и выстраивать доверительное общение. Понимание композиции и эстетики способствует более точному выбору формы, подходящей конкретному человеку. В результате стрижка становится не только технической процедурой, но и творческим процессом. Это повышает качество работы мастера и уровень удовлетворенности клиента. Таким образом, применение художественных принципов в практике парикмахера является важным фактором создания гармоничных и выразительных образов.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволяет рассматривать парикмахерское искусство как значимую часть художественной культуры, тесно связанную с другими видами искусства. Анализ показал, что архитектура, живопись и музыка оказывают заметное влияние на формирование профессионального мышления мастера и на процесс создания формы стрижки. Архитектура формирует понимание конструкции, пропорций и пространственной организации формы. Живопись развивает художественное восприятие объема, света, тени и композиции. Музыка способствует развитию чувства ритма, динамики и эмоционального восприятия творческого процесса. Синтез этих художественных принципов позволяет мастеру воспринимать создание стрижки не только как техническую работу, но и как форму художественного выражения. Применение междисциплинарного подхода способствует развитию более глубокого эстетического мышления и творческого потенциала парикмахера. Практическое использование художественных принципов помогает мастеру создавать более гармоничные, индивидуальные и выразительные образы. В результате парикмахерское искусство раскрывается как сложная и многогранная область творческой деятельности. Дальнейшее изучение взаимосвязи различных видов искусства и парикмахерского

мастерства может способствовать развитию теоретической базы данной профессии и расширению ее культурного значения.

Список литературы:

1. Гузь А.В., Беспалова Т.И. Основы художественного проектирования прически. Специальный рисунок. Практикум : учеб. пособие для нач. проф. образования. – М. : Издательский центр «Академия», 2012. – 64 с.
2. Дзюбина А. Значение математики в парикмахерском искусстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2015/02/26/znachenie-matematiki-v-parikmaherskom-iskusstve> (дата обращения: 10.03.2026).
3. Котова И.Б. Психология парикмахера: актуальность изучения // Научно-практический журнал «Гуманизация образования». – 2017. – № 4. – С. 47–52.
4. Парикмахерское искусство. Учебная книга – СПб: Изд-во «Сарма-Пресс» – 180 с.

РАЗДЕЛ 2.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

2.1. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

КАЛЕНДАРЬ ПРАЗДНИКОВ. РОССИЯ И КИТАЙ

Кононова Елена Николаевна

*учитель русского языка и литературы,
МБОУ «СОШ № 37»,
РФ, г. Новокузнецк*

Аннотация. Праздничные календари России и Китая предоставляют уникальную возможность для изучения и сравнения культурных традиций этих двух великих наций. Сравнивая праздники, становится очевидно, что обе страны обладают богатым наследием, отраженным в особенных датах и традициях.

В последние годы Россия переживает возрождение своих традиций, своего облика, своей уникальности. У народа проснулся интерес к истории нашей страны, к её культурному наследию, мы всё чаще обращаем взоры в прошлое. Такое явление не является случайным.

В процессе чтения книг, изучения школьной программы и бесед с бабушками и родителями мы погружаемся в историю формирования и развития нашей культуры. Оказалось, что по обычаям предков жизнь человека тесно переплеталась с церковными праздниками и устно-поэтическим народным творчеством, начиная с рождения и до самой смерти.

За последние несколько лет, Россия восстанавливает свои традиции, своё лицо, свою самобытность. У народа появился интерес, мы стали чаще обращать свой взгляд на историю нашей страны, на её культурное наследие. И это не случайно.

По обычаям дедов и прадедов жизнь человека от рождения и до смерти была неотделима от церковных праздников, от устно-поэтического народного творчества. Воспитание ребёнка, приобщение его к нравственным устоям общества, к труду осуществлялось через

конкретную трудовую деятельность и через фольклор. Они сопровождали человека всю его жизнь.

В Китае праздники также насыщены культурными традициями и глубокой символикой. Интересно наблюдать, как в обеих странах семейные ценности стоят на первом месте во время праздников.

Праздники народов России, как русских, так и коренных, представляют собой удивительное переплетение культурных обычаев, которое отражает глубокую историю и духовность этого региона. Русские праздники, такие как Рождество, Масленица и Пасха, оставили свой отпечаток на сибирской земле, внося свои обряды, наполненные символами обновления и христианской веры. Нельзя не упомянуть и о народных праздниках коренных сибиряков – шорцев и алтайцев, чьи традиции долгое время оставались в тени. В последнее время ситуация резко изменилась: создаются шорские и алтайские общины, центры народной культуры. Задача людей, живущих в России, возродить и сохранить это наследие: без прошлого нет и будущего.

Коренные народы России, сохранили свои древние праздники, связанные с почитанием природы, духов предков и сменой времен года. Шаманские ритуалы и обряды, сопровождающие праздники, такие как Шачыг, Пайрам, Чага Байрам, отражают глубокую связь с окружающей средой и духовным миром. Сочетание этих традиций создает неповторимую атмосферу праздников в России, где старинные обряды переплетаются с современными празднованиями, напоминая о многообразии культурного наследия этого удивительного края. Для многих праздники – это духовная потребность, почитания памяти прошлого, культурного наследия. Без прошлого никогда не будет настоящего.

Китай (Китайская Народная Республика, КНР; кит. 中華人民共和國) – государство в Восточной Азии, которое занимает третье место в мире по территории, уступая России и Канаде. Крупнейшее по численности населения государство мира (свыше 1,38 млрд. человек).

Это великое государство с древней культурой и богатой историей. Императоры, пагоды, драконы, иероглифы – для многих из нас именно из этих картинок составляется представление о Китае. Какой же он на самом деле? Чем живет Поднебесная?

Китай развивается огромными темпами. В современном Китае большинство людей помнят и чтут древние традиции, соблюдают ритуалы, отмечают традиционные праздники.

Многие китайские праздники имеют давнюю историю. Хотя с давних времен китайцы были чрезвычайно трудолюбивым народом и работали от зари до зари каждый день, однако праздничные дни в календаре все же имелись [4].

Своя календарная система у китайцев была составлена уже в середине 2 тыс. до н.э. Календарь в Китае всегда обслуживал хозяйственные нужды земледельца. За основную единицу измерения времени принято естественное чередование фаз луны, т.е. начало месяца обязательно совпадает с новолунием, а середина – с полнолунием. Не меньшее внимание уделяется и солнечному году. Китайцы издавна различали 12 зодиакальных созвездий, знаки зодиака носят названия животных: мышь, бык, тигр, заяц, дракон, змея, лошадь, овца, обезьяна, петух, собака, свинья. С древних времен в Китае существовал также счет времени по шестидесятичному циклу, когда дни (а с начала н.э. – годы) обозначались комбинацией одного их десяти знаков ряда «стволов» и одного из 12 знаков ряда «ветвей» [2].

Календарь в древнем Китае всегда был окутан покровом святости. Каждая династия учреждала свою собственную хронологию и в случае принятия этой хронологии сопредельными государствами считала это признанием их зависимости от китайского двора.

После падения монархии в 1911 году в Китае ввели европейское летоисчисление, однако вплоть до сегодняшнего дня лунный календарь продолжает играть важную роль в жизни китайцев.

Побывать в Китае в период национальных праздников – мечта многих путешественников. Это время, когда в деревнях и городах зажигается много фонарей, ночное небо озаряется вспышками фейерверков, а на улицах слышен аромат традиционных китайских блюд [4].

Китайские праздники возникли из древних ритуалов поклонения духам и природе, сельскохозяйственных циклов и исторических событий, переплетаясь с народными верованиями, конфуцианством, буддизмом и государственными датами, формируя богатую культуру, где традиции (Новый год, Фонари, Лодок) сочетаются с современными (День КНР), отражая историю нации. В праздниках переплетаются первобытные верования, элементы даосизма, буддизма, конфуцианские представления о семье и гармонии, а также уникальная китайская нумерология (например, в «Дне холостяков»). Легенды (император Шунь), мифы (дракон), а также появление танцев львов и драконов придали праздникам особый колорит.

Интересно наблюдать, как в обеих странах семейные ценности стоят на первом месте во время праздников. И в России, и в Китае Новый год – это время объединения семьи и следования традициям. В то время как россияне наряжают елку и ждут Деда Мороза с подарками, китайцы запускают фейерверки и украшают дома красными символами удачи.

Обе страны чтят память предков и исторических событий. В России это проявляется в Дне Победы и Дне народного единства, а в Китае – в праздновании Цинмин и Дня образования КНР.

Однако есть и отличия. В Китае принято переносить рабочие дни, чтобы создать длинные выходные, позволяющие путешествовать и проводить время с семьей. В России длинные выходные часто связаны с конкретными датами и историческими событиями, и практика переноса рабочих дней менее распространена.

В России весенние праздники часто связаны с природой и возрождением. Люди выезжают на дачи, занимаются посадками, отмечают Масленицу с блинами и народными гуляньями.

В Китае большое значение придается символике. Каждый праздник имеет свои особые ритуалы и символы, будь то драконьи лодки, красные конверты или лунные пряники. Например, ввремя Чуньцзе люди наклеивают на двери парные надписи и изображения бога двери для защиты от злых духов.

Сравнение праздников в России и Китае показывает, насколько важно уважать и сохранять культурные традиции. Праздники отражают историю, ценности и дух народа. Они объединяют людей, приносят радость и позволяют на время забыть о будничных заботах. Обилие праздников дает прекрасную возможность узнать больше о культуре друг друга, укрепить международные связи и просто насладиться жизнью.

Многие современные праздники появились задолго до принятия Рождества Христова, многие получили свою жизнь только после этого значимого события. Практически все праздники в России связаны с именем Христа, с верой во Всевышнего. В советское время эти праздники не являлись государственными, например: Рождество, Пасха, Крещение, Троица, хотя многие люди отмечали их, правда, приходилось скрывать то, что ты веришь в Бога. Именно благодаря вере народа, мы сегодня не только знаем праздники наших предков, но и знаем, какое содержание они несут, в чём их суть. Для многих это является духовной потребностью, почитанием памяти прошлого, культурного наследия. А ведь без прошлого никогда не будет настоящего.

Большим открытием – это знакомство с культурным наследием коренных жителей Китая. В Китае нет одной доминирующей религии. Здесь практикуются буддизм (духовная свобода), даосизм (гармония с природой), конфуцианство (социальная ответственность), ислам и христианство (поклонение духам и божествам). Огромная нация, богатая культура у этих людей, они могут гордиться своим прошлым. Уважать и знать прошлое коренного населения очень важно.

Можно, сказать с уверенностью, что интерес народа к культурному наследию прошлого растёт.

Список литературы:

1. Бардина П.Е. Быт русских сибиряков Томского края. – Томск: Изд-во ТГУ, 1995. – 224 с.
2. Вань Лина. История китайских праздников / пер. С.А. Кочмина. – М.: Шанс, 2019. – 226 с.
3. Верченко А.Л. О сохранении традиционных праздников в Китае в начале XXI века [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://china.ivran.ru/f/Verchenko_A.L._O_sohranenii_tradicionnyh_prazdniko_v_v_Kitae_v_nachale_XXI_veka.pdf (дата обращения: 14.03.2026).
4. Вольфрам Эберхард. Китайские праздники. Древние традиции, памятные до наших дней. – М.: «Центрполиграф», 2023. – 128 с.
5. Межиева М.В. Праздники на Руси: для среднего школьного возраста. – М.: Белый город, 2008. – 47 с.
6. Миненко Н.А. Фольклор в жизни западносибирской деревни XVIII в. – 60-х годов XIX в. // Советская этнография. – 1983. – № 3. – С. 87–88.
7. Русакова Л.М., Миненко Н.А. Традиционные обряды и искусство русского и коренных народов Сибири. – Новосибирск: Изд-во «Наука», 1987. – 196 с.

РАЗДЕЛ 3. ЯЗЫКОЗНАНИЕ

3.1. РУССКИЙ ЯЗЫК

СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ИТАЛЬЯНСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК: НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА В. АРДОНЕ «ДЕТСКИЙ ПОЕЗД»

Али Хуссейн Хади

*канд. филол. наук, преподаватель,
Багдадский университет, Центральная библиотека,
Ирак, г. Багдад*

TRANSLATION STRATEGIES OF PHRASEOLOGICAL UNITS FROM ITALIAN INTO RUSSIAN: BASED ON V. ARDONE'S NOVEL THE TRAIN OF CHILDREN

Ali Hussein Hadi

*PhD in Philology, lecturer,
University of Baghdad,
Iraq, Baghdad*

Аннотация. Перевод фразеологических единиц представляет собой одну из самых сложных задач художественного перевода, так как устойчивые выражения несут одновременно денотативную, коннотативную и культурную нагрузку. В исследовании классифицируются стратегии перевода идиом из романа Виолы Ардоне «Детский поезд» на русский язык, опираясь на модели Вине и Дарбельне, Ньюмарка и Коллера. Анализ 37 единиц выявил пять стратегий, среди которых доминирует фразеологический эквивалент, а компенсация, хотя и редкая, играет ключевую стилистическую роль.

Abstract. The translation of phraseological units is among the most challenging tasks in literary translation, as fixed expressions convey denotative, connotative, and cultural meanings that resist full equivalence. This study classifies the strategies employed in the Russian translation of Viola Ardone's *The Train of Children*, drawing on the frameworks of Vinay and Darbelnet, Newmark, and Koller. Analysis of 37 idioms reveals five strategies, with phraseological equivalence prevailing, while compensation—though less frequent—emerges as stylistically most significant.

Ключевые слова: переводческие стратегии, Вине и Дарбельне, эквивалентность, компенсация, идиоматика.

Keywords: translation strategies, Vinay and Darbelnet, equivalence, compensation, idiomatics.

1. Введение

Роман Виолы Ардоне «Детский поезд» (*Il treno dei bambini*, 2019) основан на реальных событиях 1945–1952 годов, когда Итальянская коммунистическая партия организовывала вывоз детей из беднейших семей Неаполя на север страны. Повествование ведётся от лица восьмилетнего Америго Сперанца – мальчика из испанского квартала, и этот нарративный выбор определяет главную лингвистическую особенность текста: высокую концентрацию разговорной идиоматики. Перед переводчиком стояла задача, характерная для перевода любого текста с высоким «идиоматическим тоном»: передать не отдельные обороты, а сам характер речи – её просторечный регистр и народную образность. Систематический анализ переводческих стратегий, воплощающих различные ответы на этот вопрос, составляет предмет настоящей статьи.

Итало-русская переводная пара применительно к фразеологии практически не исследована: работы по переводу итальянской прозы на русский язык традиционно сосредоточиваются на лексических или синтаксических аспектах, тогда как специальных исследований именно переводческой обработки ФЕ в этой паре в доступной литературе не обнаруживается. Цель работы – классифицировать стратегии перевода ФЕ по таксономии Вине и Дарбельне [16] с уточнением через модели Ньюмарка [14] и Коллера [13]. Задачи: (1) формирование корпуса ФЕ; (2) реконструкция итальянских исходных форм; (3) атрибуция каждой единицы одной из стратегий; (4) описание их функциональной роли в тексте.

2. Теоретические основания

Таксономия Вине и Дарбельне, первоначально разработанная для пары французский–английский, сохраняет операциональную силу применительно к иным языковым парам [16, с. 31]. Из семи выделяемых ими процедур для перевода идиом наиболее значимы четыре: эквивалентность – замена исходного оборота прагматически аналогичным оборотом принимающего языка; модуляция – изменение образной мотивировки при сохранении смысловой направленности; калька – словное воспроизведение структуры; адаптация – полная замена культурно специфичного образа [16, с. 47–89]. Ньюмарк детализирует эту схему, добавляя компенсацию – введение ФЕ в другом месте текста для восстановления идиоматической плотности, утраченной при нейтрализации [14, с. 90].

Коллер разграничивает пять типов эквивалентности: денотативную, коннотативную, прагматическую, текстово-нормативную и формально-эстетическую [13, с. 214–228]. Полная денотативно-коннотативная эквивалентность при переводе ФЕ достижима лишь при наличии оборота с аналогичным образом и стилистическим статусом; в остальных случаях переводчик расставляет приоритеты между отдельными типами. Касадеи показывает, что итальянская разговорная фразеология строится на ограниченном наборе концептуальных метафор – телесности, вертикали социального статуса и речевого поведения [11, с. 23–41]; именно эти домены демонстрируют наибольшую итало-русскую конвергентность, что напрямую объясняет высокую долю эквивалентных соответствий в корпусе [11, с. 87]. Классическое наблюдение Влахова и Флорина о неизбежной культурной потере при переводе фразеологизмов остаётся актуальным и для данной языковой пары [5, с. 179–183]. Принципиальная схема стратегий представлена на рисунке 1.

СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ <i>итальянский оригинал → русский перевод Ардоне, 2022</i>				
ФРАЗЕОЛ. ЭКВИВА- ЛЕНТ	МОДУЛЯ- ЦИЯ	КАЛЬКА	НЕЙТРА- ЛИЗАЦИЯ	КОМПЕН- САЦИЯ
<i>V&D: equivalence</i>	<i>V&D: modulation</i>	<i>V&D: calque</i>	<i>V&D: adaptation</i>	<i>Newmark: compensation</i>
Koller: денот.+ коннот.	Koller: прагматич.	Koller: форм.- эстетич.	Koller: прагматич.	Koller: прагматич.
<i>Casadei (1996):</i>	<i>Casadei (1996):</i>	<i>Casadei (1996):</i>	<i>Casadei (1996):</i>	<i>Newmark (1988):</i>

<i>equivalenza semantica</i>	<i>modulazione dell'immagine</i>	<i>calco strutturale</i>	<i>perdita idiomatica</i>	<i>compensazione testuale</i>
12 ед. (32,4%)	8 ед. (21,6%)	6 ед. (16,2%)	7 ед. (18,9%)	4 ед. (10,8%)

Рисунок 1. Классификация стратегий перевода ФЕ с указанием теоретических источников и данных корпуса (Vinay & Darbelnet, 1995; Newmark, 1988; Koller, 1992; Casadei, 1996)

3. Материал и методы

Корпус составляет русский перевод романа В. Ардоне «Детский поезд» ([пер. А. Манухин]; М. : Тинбук, 2022) [2], главы 1–4 первой части (ок. 12 000 словоупотреблений). ФЕ извлекались методом сплошной выборки по двум критериям: воспроизводимость как готовой формы и семантическая осложнённость (значение не равно сумме компонентов). Верификация проводилась по словарям [7] и [4]; единицы с неустановленным статусом не включались. Всего извлечено 37 ФЕ.

Итальянские исходные формы реконструировались по трём источникам: словарю Turrini et al. [15], корпусу CORIS/CODIS Болонского университета и процедуре обратного перевода с семантической верификацией. Метод реконструкции правомерен при ограниченном доступе к оригиналу [10, с. 63]; все реконструированные формы в таблицах снабжены пометой «реконстр». Классификация производилась в два этапа: атрибуция стратегии по таксономии [16] с уточнением через [14], затем установление типа эквивалентности по [13] и проверка соответствия стилистического регистра.

4. Результаты и анализ

Распределение 37 ФЕ по стратегиям перевода представлено в таблице 1 и визуализировано на рисунке 2.

Таблица 1.

Распределение ФЕ по стратегиям перевода [16]

Стратегия перевода	Процедура (V&D)	Ед.	Доля (%)
Фразеологический эквивалент	<i>Equivalence</i>	12	32,4
Модуляция	<i>Modulation</i>	8	21,6
Калька	<i>Calque</i>	6	16,2
Нейтрализация	<i>Adaptation</i>	7	18,9
Компенсация	<i>Compensation</i>	4	10,8
Итого	–	37	100

Таблица 2.

Распределение стратегий перевода ФЕ (n=37)

Стратегия	Доля от общего числа ФЕ (n=37)		Кол-во
Фразеол. эквивалент	32.4%		n=12
Модуляция	21.6%		n=8
Калька	16.2%		n=6
Нейтрализация	18.9%		n=7
Компенсация	10.8%		n=4

4.1. Фразеологический эквивалент (12 ед., 32,4%)

Фразеологический эквивалент – наиболее желательная стратегия: переводчик находит устойчивый оборот с аналогичными денотативным значением, образом и стилистическим статусом – «recognized translation» по Ньюмарку [14, с. 104], денотативно-коннотативная эквивалентность по Коллеру [13, с. 215].

Таблица 3.

Фразеологические эквиваленты: итальянский оригинал → русский перевод

№	Итальянская исходная форма (реконстр.)	Русский перевод	Тип эквивалентности (Koller)
1	<i>pezzo grosso</i>	<i>большая шишка</i>	денот. + коннот. (Koller, 1992, S. 215)
2	<i>come mosche al miele</i>	<i>как мухи на мёд</i>	денот. + коннот.; образ совпадает
3	<i>ridere a crepapple</i>	<i>лопнуть со смеху</i>	денот. + коннот.; соматич. образ параллелен
4	<i>leccare i piedi / le scarpe</i>	<i>пятки лизать</i>	денот. + коннот.; соматизм сохранён

№	Итальянская исходная форма (реконстр.)	Русский перевод	Тип эквивалентности (Koller)
5	<i>senza vergogna / ritegno</i>	<i>без зазрения совести</i>	денот. + коннот.; культурный концепт параллелен
6	<i>non aprire bocca</i>	<i>слова не проронить</i>	денот. + коннот.; оба разговорные
7	<i>andarsene per i fatti propri</i>	<i>уйти восвояси</i>	денот. + коннот.; оба просторечные
8	<i>perdere il sonno / la testa</i>	<i>потерять покой и сон</i>	коннот. (расширение: добавлен «покой»)
9	<i>bianco come un lenzuolo</i>	<i>бледный как полотно</i>	денот. + коннот.; образ (белое полотно) совпадает
10	<i>in un sol boccone / fiato</i>	<i>в один присест</i>	денот. + коннот.; гиперболич. образ параллелен
11	<i>andare sottosopra</i>	<i>вверх тормашками</i>	денот. + коннот.; ориентац. метафора совпадает
12	<i>togliersi dalla vista</i>	<i>убраться с глаз</i>	денот. + коннот.; соматизм (vista / глаза) совпадает

Образцовый случай – *pezzo grosso* → большая шишка: оба оборота опираются на концептуальную метафору СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС – ФИЗИЧЕСКИЙ РАЗМЕР, выявленную Казадеей как ядровую для итальянской фразеологии [11, с. 65]. Пара *perdere il sonno* → потерять покой и сон демонстрирует лёгкое коннотативное приращение: русский оборот расширяет итальянский, добавляя «покой».

4.2. Модуляция (8 ед., 21,6%)

Модуляция предполагает изменение образной мотивировки при сохранении смысловой направленности [16, с. 88]. *Alzare gli occhi al cielo* → закатить глаза к небу: итальянское *alzare* описывает движение снизу вверх, русское «закатить» – вращательное; образ различен, коммуникативный эффект совпадает. *Fare anticamera* → пойти на поклон – смена культурного кода: итальянский образ ожидания в приёмной заменён русским жестом подчинения; переводчик ориентируется на прагматический эффект, а не на воспроизведение образа [14, с. 47].

4.3. Калька (6 ед., 16,2%)

Калька – пословное воспроизведение структуры, ориентированное на формально-эстетическую эквивалентность [13, с. 218]. Показателен случай *senza ritegno* → без зазрения совести: итальянское *ritegno* (поведенческая сдержанность) уступает место этически нагруженной «совести» – структура сохранена, однако привносится моральное измерение, отсутствующее в оригинале. Граница между кальком и эквивалентом нередко размыта: ряд единиц допускает двойную квалификацию в зависимости от конкретной итальянской формы [10, с. 72].

4.4. Нейтрализация и компенсация (11 ед., 29,7%)

Нейтрализация – замена ФЕ свободным сочетанием с утратой образности («paraphrase» / «omission» [14, с. 108]) – применяется там, где итальянский образ культурно специфичен: *non avere peli sulla lingua* («не иметь волос на языке») не закреплён в русской идиоматике как устойчивый оборот. Компенсация – введение ФЕ в другом месте текста – восполняет утраченную плотность: четыре компенсирующих случая расположены именно там, где ранее применялась нейтрализация, поддерживая суммарный «идиоматический бюджет» текста [12, с. 98]. Паремия «Учёным никто не рождается», введённая вместо описательной конструкции, одновременно компенсирует потерю и усиливает характерологический эффект наивного рассказчика.

5. Обсуждение

Доминирование фразеологического эквивалента (32,4%) свидетельствует о типологической близости итальянской и русской разговорной идиоматики в концептуальных доменах телесности и социальной иерархии [11, с. 41] – близости не генетической, а обусловленной общеевропейским фондом образных клише. Нейтрализация и компенсация образуют комплементарную пару, совместно поддерживающую идиоматическую плотность текста на уровне оригинала [12, с. 98]; модуляция наиболее явно обнажает межкультурную работу переводчика. Основное ограничение исследования – реконструированность итальянских исходных форм, что делает часть квалификаций условными в пограничных случаях.

6. Заключение

Проведённое исследование позволяет сформулировать три вывода. Во-первых, доминирование фразеологического эквивалента (32,4%) свидетельствует о значительной структурно-образной близости итальянской и русской разговорной фразеологии, обусловленной общей опорой на концептуальные домены телесности и социальной иерархии

[8, с. 41]; [3, с. 215]. Во-вторых, нейтрализация и компенсация образуют комплементарную пару, совместно поддерживающую идиоматическую плотность текста на уровне оригинала – что согласуется с «перераспределительной» моделью перевода идиоматически насыщенных текстов [10, с. 98]. В-третьих, включение Casadei (1996) в теоретическую базу оказалось продуктивным: её анализ концептуальных доменов итальянской фразеологии объяснил, почему именно обороты, связанные с телесным и социальным опытом, демонстрируют наибольшую итало-русскую конвергентность.

Перспективы дальнейшего исследования: анализ полного текста перевода; прямое сопоставление итальянского оригинала и русского перевода с верификацией реконструированных форм; сравнительный анализ переводов романа на другие языки с целью выявления универсальных закономерностей перевода итальянской идиоматики.

Список литературы:

1. Алефиренко Н.Ф., Семененко Н.Н. Фразеология и паремнология : учеб. пособие для бакалавриата. – М. : Флинта; Наука, 2009. – 344 с.
2. Ардоне В. Детский поезд / пер. с итал. А. Манухин. – М.: Гинбук, 2022. – 272 с.
3. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. – М.: Знак, 2008. – 656 с.
4. Большой фразеологический словарь русского языка: значение, употребление, культурологический комментарий / отв. ред. В. Н. Телия. – М. : АСТ-Пресс, 2006. – 784 с.
5. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М. : Международные отношения, 1980. – 343 с.
6. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
7. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. – 4-е изд. – М. : Русский язык, 1986. – 543 с.
8. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. – 3-е изд. – М. : Высшая школа, 1985. – 160 с.
9. Ardone V. Il treno dei bambini. – Torino : Giulio Einaudi editore, 2019. – 208 p.
10. Baker M. In other words : a coursebook on translation. – 2nd ed. – London; New York: Routledge, 2011. – 352 p.
11. Casadei F. Metafore ed espressioni idiomatiche : uno studio semantico sull'italiano. – Roma : Bulzoni, 1996. – 270 p.
12. Dobrovolskij D., Piirainen E. Figurative language: cross-cultural and cross-linguistic perspectives. – Amsterdam : Elsevier, 2005. – 420 p.

13. Koller W. Einführung in die Übersetzungswissenschaft. – 4. Aufl. – Heidelberg : Quelle & Meyer, 1992. – 343 S.
14. Newmark P. A textbook of translation. – New York : Prentice Hall, 1988. – 292 p.
15. Turrini G., Santullo C., Zagni G.M., Alberti C. Capire l'antifona : dizionario dei modi di dire della lingua italiana. – Bologna : Zanichelli, 1995. – 630 p.
16. Vinay J.-P., Darbelnet J. Comparative stylistics of French and English : a methodology for translation / transl. and ed. by J.C. Sager, M.-J. Hamel. – Amsterdam : John Benjamins, 1995. – 360 p.

ВЛИЯНИЕ КУБИКОВ ИСТОРИЙ НА УСВОЕНИЕ ЛЕКСИКИ И СИНТАКСИЧЕСКУЮ СЛОЖНОСТЬ У ИЗУЧАЮЩИХ РУССКИЙ ЯЗЫК НА СРЕДНЕМ УРОВНЕ: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Хайдер Кадхим Мвер

преподаватель,

кафедра русского языка,

Самарский университет, филологический факультет,

РФ, г. Самара

THE IMPACT OF STORY CUBES ON VOCABULARY ACQUISITION AND SYNTACTIC COMPLEXITY IN INTERMEDIATE RUSSIAN LANGUAGE LEARNERS: AN EXPERIMENTAL STUDY

Haider Kadhim Mweer

Lecturer,

Department of Russian Language,

Samara University, Faculty of Philology,

Russia, Samara

Аннотация. Данное исследование изучает эффективность кубиков историй как педагогического инструмента для улучшения усвоения лексики и повышения синтаксической сложности у изучающих русский язык на среднем уровне.

Abstract. This study investigates the efficacy of Story Cubes as a pedagogical tool for enhancing vocabulary acquisition and syntactic complexity in intermediate Russian language learners.

Введение

Усвоение второго языка на среднем уровне сопряжено с уникальными педагогическими вызовами. Достигнув базового уровня, учащиеся нередко сталкиваются с плато в языковом развитии, что требует внедрения инновационных методов для поддержания мотивации и стимулирования дальнейшего прогресса. Настоящее исследование направлено на изучение эффективности кубиков историй как педагогического инструмента, исследуя взаимосвязь между обучением на основе игры, творческим мышлением и усвоением языка.

Работа опирается на несколько ключевых исследовательских вопросов: в какой мере кубики историй способствуют усвоению лексики, грамматической компетенции и коммуникативной профессиональности у изучающих русский язык на среднем уровне; как данный инструмент влияет на мотивацию и вовлечённость учащихся; какие конкретные лингвистические преимущества – лексическое разнообразие и синтаксическая сложность – можно наблюдать при его регулярном использовании; наконец, каким образом визуально-тактильная природа кубиков историй содействует сохранению лексических и грамматических структур.

Цели исследования охватывают три направления. Во-первых, расширение теоретических рамок обучения на основе игры применительно к усвоению второго языка – с акцентом на роли визуальных стимулов в активизации лингвистической креативности. Во-вторых, оценка влияния занятий с кубиками историй на сохранение лексики, грамматическую точность и коммуникативную компетенцию. В-третьих, разработка практических рекомендаций по интеграции данного инструмента в существующие учебные программы как дополнения к традиционным методам обучения.

Настоящее исследование обращается к ряду актуальных проблем обучения языку на среднем уровне: поддержанию мотивации учащихся и созданию условий для аутентичного речепроизводства. Анализируя потенциал кубиков историй в формировании увлекательной среды с низким уровнем стресса, данная работа вносит вклад в развитие мультимодальных стратегий игрового обучения и адресована педагогам, стремящимся обогатить свои программы по русскому языку.

Обзор литературы

Теоретические основы

Использование кубиков историй в обучении языку опирается на ряд устоявшихся теорий усвоения второго языка. Гипотеза входного материала С.Д. Крашена постулирует, что наиболее эффективное усвоение языка происходит при воздействии понятного входного материала в условиях низкой тревожности [14]. Это положение согласуется с социокультурной теорией Л.С. Выготского, подчёркивающей роль социального взаимодействия в когнитивном развитии [24]. Совместное рассказывание историй создаёт идеальную платформу для совместного конструирования нарратива на целевом языке [21, с. 97-114]. Концепция коммуникативной компетенции М. Хаймса дополняет данный подход, указывая на важность социально адекватного использования языка в различных контекстах, что особенно актуально для учащихся среднего уровня, [6, с. 1-47].

Преимущества игрового обучения языку

Исследования последовательно демонстрируют преимущества игрового обучения: повышение мотивации, развитие креативности, улучшение запоминания и коммуникативной компетенции [16]. Мотивационный аспект имеет решающее значение: внутренняя мотивация является ключевым фактором успешного овладения языком [9]. Приятный характер занятий с кубиками историй способен поддерживать эту мотивацию, потенциально ведя к более устойчивым учебным привычкам [23, с. 1-47]. Игровые занятия можно классифицировать по нескольким типам, каждый из которых нацелен на конкретные языковые навыки: игры с буквами, словесные, синтаксические, текстовые, грамматические, поэтические, корректирующие игры, а также загадки и головоломки [28]. При использовании игр в учебном процессе важно учитывать педагогическое обоснование, уровень владения языком и баланс между игровой и систематической составляющими [29].

Когнитивные преимущества

Визуальная природа кубиков историй в сочетании с нарративной деятельностью способствует улучшению запоминания лексики и грамматических структур. Данное наблюдение согласуется с теорией двойного кодирования А. Пайвио, предполагающей более эффективное запоминание информации, обрабатываемой одновременно вербально и визуально [18]. Х.Х. Шен эмпирически подтвердил, что визуальные средства значительно улучшают запоминание лексики у изучающих иностранный язык [20, с. 485-499]. Помимо этого, творческий характер заданий развивает когнитивную гибкость, важный навык для

изучающих язык: билингвы демонстрируют повышенную способность обрабатывать информацию гибким образом [11, с. 225-243].

Практическая реализация и культурная компетенция

Тематические исследования свидетельствуют о том, что регулярная интеграция кубиков историй в учебный процесс согласуется с принципами эффективного усвоения лексики [12, с. 1157-1160]. Занятия с кубиками историй также предоставляют возможности для включения культурных элементов в нарратив, что углубляет понимание языка как отражения культуры [5], [13], [1, с.1-29], [19, с.46-58]. Среди актуальных проблем – необходимость баланса между игровой и учебной составляющими, обеспечение дифференциации и разработка адекватных методов оценки [22], [26]. Перспективным направлением является цифровая адаптация кубиков историй в контексте дистанционного обучения [4], [25, с.57-51], [8], [15].

Анализ

Методология и дизайн исследования

В исследовании приняли участие 20 студентов, соответствующих среднему уровню владения русским языком; они были разделены на две группы по десять человек. Использовались пять кубиков историй с общим количеством 30 тщательно разработанных тематических сцен. До начала деятельности студентам предоставлялся печатный словарный список, соответствующий их уровню (см. Приложение А). Участники бросали кубики, работали в команде и генерировали ответы для каждой сцены в течение двухминутного интервала. Ответы фиксировались и впоследствии анализировались по двум параметрам: синтаксической структуре и использованию лексики.

Анализ синтаксических структур

Синтаксические структуры 120 произведённых предложений (по 4 для каждой из 30 сцен) были проанализированы для оценки сложности и разнообразия языковой продукции. Ниже приведены репрезентативные примеры из четырёх сцен, иллюстрирующие характерные паттерны.

1. Оживлённый рынок

В оживлённом рынке много людей и магазинов.

Синтаксическая структура: Предложная фраза + Подлежащее + Сказуемое

Я купил свежие фрукты на рынке.

Синтаксическая структура: Подлежащее + Глагол + Дополнение + Предложная фраза

В рынке можно найти самые разные продукты.

Синтаксическая структура: Предложная фраза + Безличный глагол
+ Дополнение

6. Тихая библиотека

В тихой библиотеке можно сосредоточиться на учёбе.

Синтаксическая структура: Предложная фраза + Безличный глагол
+ Предложная фраза

Библиотекарь помог нам найти нужные материалы.

Синтаксическая структура: Подлежащее + Глагол + Дополнение +
Инфинитивная фраза

В библиотеке было так тихо, что слышен только шёпот страниц.

Синтаксическая структура: Предложная фраза + Глагол + Прилагательное +
Союз + Подлежащее + Глагол

17. Железнодорожный вокзал

На вокзале много людей ждут поезда.

Синтаксическая структура: Предложная фраза + Подлежащее +
Глагол + Дополнение

Поезда прибывают и отправляются по расписанию.

Синтаксическая структура: Подлежащее + Глаголы + Предложная
фраза

Пассажиры покупают билеты в кассе.

Синтаксическая структура: Подлежащее + Глагол + Дополнение +
Предложная фраза

28. Городской силуэт ночью

Ночной город сияет огнями и отражается в реке.

Синтаксическая структура: Подлежащее + Глагол + Дополнение +
Союз + Глагол + Предложная фраза

Вечером город превращается в яркий светящийся пейзаж.

Синтаксическая структура: Подлежащее + Глагол + Предложная
фраза

С высоты можно увидеть огни и здания города.

Синтаксическая структура: Предложная фраза + Глагол + Дополнение

Аналогичные синтаксические паттерны наблюдались во всех 26 оставшихся сценах. Сводные данные по всему корпусу предложений представлены в Таблице 1.

Таблица 1.

Частота синтаксических структур (N = 120 предложений)

Синтаксическая структура	Частота	Процент
Подлежащее + Сказуемое + Дополнение	28	23,33%
Обстоятельство + Подлежащее + Сказуемое	22	18,33%
Подлежащее + Сказуемое + Обстоятельство	18	15,00%
Обстоятельство + Сказуемое + Дополнение	15	12,50%
Подлежащее + Сказуемые (множественные) + Дополнения	12	10,00%
Другие структуры	25	20,84%
Итого	120	100%

Данное распределение свидетельствует о способности учащихся продуцировать разнообразные синтаксические конструкции при преобладании структур «подлежащее – сказуемое – дополнение» и предложений с обстоятельственными компонентами.

Анализ словарного запаса

Использование лексики анализировалось на основе предварительно предоставленного списка из пяти ключевых терминов для каждой из 30 сцен (всего 150 лексических единиц). Результаты: общее количество лексических единиц – 150; использованных единиц – 120; процент использования – 80%. Этот высокий показатель свидетельствует о том, что занятия с кубиками историй эффективно стимулировали включение целевой лексики в речь. Консолидированные данные по всем 30 сценам представлены в Таблице 2.

Таблица 2.

Использование лексики по тематическим сценам

Сцена	Целевая лексика	Использовано
Оживлённый рынок	рынок, продавцы, товары, покупатели, оживлённый	5/5
Уютное кафе	кафе, кофе, меню, официанты, посетители	5/5
Переполненный пляж	пляж, песок, загорающие, зонтики, волны	5/5
Горная тропа	тропа, туристы, горы, пути, пейзаж	5/5
Оживлённая городская улица	улица, движение, пешеходы, магазины, шум	4/5
Тихая библиотека	библиотека, книги, столы для занятий, тишина, библиотекарь	5/5
Живописный парк	парк, деревья, скамейки, цветы, отдых	5/5
Исторический памятник	памятник, история, туристы, достопримечательности, архитектура	5/5
Ферма с животными	ферма, животные, амбар, поля, урожай	5/5
Школьный класс	класс, парты, учитель, ученики, уроки	5/5
Больничная сцена	больница, врачи, пациенты, палаты, лечение	5/5
Семейный обеденный стол	стол, семья, еда, разговор, приём пищи	5/5
Дождливый день	дождь, зонт, мокрый, лужи, пасмурно	5/5
Красочный парад	парад, платформы, костюмы, музыка, зрители	5/5
Музейная выставка	музей, выставка, артефакты, экспонаты, посетители	5/5
Кухня с готовкой	кухня, готовка, ингредиенты, утварь, блюдо	5/5
Железнодорожный вокзал	вокзал, поезда, пассажиры, билеты, расписание	5/5
Зоопарк	зоопарк, животные, вольеры, посетители, экспозиции	5/5

Сцена	Целевая лексика	Использовано
Красивый сад	сад, цветы, растения, дорожки, уютность	4/5
Спортивный стадион	стадион, игры, зрители, поле, команды	5/5
Театральная сцена	сцена, актёры, представление, костюмы, зрители	5/5
Лагерь в лесу	лагерь, палатки, костёр, лес, природа	5/5
Солнечный пляж с серфингом	пляж, доска для серфинга, загорание, волны, песок	5/5
Заснеженный пейзаж	заснеженный, снег, пейзаж, зима, холод	4/5
Лодка на озере	лодка, озеро, вода, грести, пейзаж	4/5
Детская площадка	площадка, дети, качели, горки, игра	5/5
Пекарня	пекарня, выпечка, хлеб, торты, прилавки	5/5
Городской силуэт ночью	город, панорама, огни, здания, ночь	5/5
Библиотека с учебными столами	библиотека, книги, учебные столы, тишина, библиотекарь	4/5
Зоомагазин	зоомагазин, животные, клетки, корм, игрушки	5/5
Итого	150 лексических единиц	120/150

Лексическое разнообразие и грамматическая точность

Для оценки лексического разнообразия было рассчитано отношение типов к токенам (TTR): общее количество слов (токены) – 840; уникальные слова (типы) – 315; TTR = 0,375. Данный показатель соответствует умеренному лексическому разнообразию, характерному для языковой продукции среднего уровня владения языком.

Хотя детальный анализ ошибок не проводился, предварительный обзор предложений свидетельствует о достаточно высоком уровне грамматической точности. Занятия с кубиками историй, по всей видимости, способствовали развитию коммуникативной компетенции, побуждая студентов генерировать контекстуально адекватные высказывания. Разнообразие тематических сцен создавало условия для демонстрации языковых умений в различных социальных и ситуационных контекстах. Будущие исследования должны включать более строгий анализ

ошибок для количественной оценки типов и частоты грамматических отклонений.

Ограничения и направления будущих исследований

Исследование имеет ряд ограничений. Небольшой размер выборки (20 студентов) сужает обобщаемость результатов, а отсутствие контрольной группы не позволяет напрямую сравнить эффективность кубиков историй с традиционными методами. Будущие исследования могли бы выиграть от: (1) увеличения выборки для повышения статистической мощности; (2) введения контрольной группы; (3) лонгитюдного дизайна для оценки долгосрочного влияния на лексику и синтаксис; (4) аудиозаписей для анализа произношения и беглости; (5) качественных данных о восприятии учащимися данного метода.

Обсуждение

Настоящее исследование посвящено изучению эффективности кубиков историй как педагогического инструмента для учащихся среднего уровня с акцентом на усвоение лексики, синтаксическую сложность и общую языковую продукцию. Полученные результаты свидетельствуют о том, что кубики историй представляют собой эффективный и увлекательный метод стимулирования языкового развития.

Высокий процент использования лексики (80%) подтверждает, что кубики историй побуждают студентов включать целевые слова в речь. Это согласуется с акцентом Нейшена (Nation, 2001) на важности многократных встреч с лексикой в разнообразных контекстах для долгосрочного запоминания. Разнообразные тематические сцены создавали условия для ситуативно обусловленного использования лексических единиц, потенциально улучшая способность учащихся адекватно применять их в реальной коммуникации.

Анализ синтаксических структур подтвердил, что студенты продуцировали разнообразные типы предложений при преобладании конструкции «подлежащее – сказуемое – дополнение» и предложений с предложными фразами. Это разнообразие свидетельствует о том, что кубики историй способствуют более сложному речепроизводству, побуждая учащихся выходить за рамки базовых паттернов. Умеренный TTR (0,375) указывает на обоснованный уровень лексического разнообразия для данного уровня, хотя здесь сохраняется потенциал для дальнейшего развития.

Хотя мотивация учащихся не измерялась непосредственно, творческий характер заданий, по всей видимости, обеспечивал высокий уровень вовлечённости. Это согласуется с исследованиями Дёрнеи [7],

и Ушиоды [23, с.19-34], о роли внутренней мотивации, а также с гипотезой аффективного фильтра Крашена: игровая среда снижала тревожность и способствовала более свободному речепроизводству[14].

Полученные результаты позволяют сформулировать ряд практических рекомендаций. Во-первых, кубики историй и аналогичные творческие инструменты могут быть органично интегрированы в занятия среднего уровня. Во-вторых, разнообразие тематических сцен обеспечивает контекстуализированную практику лексики. В-третьих, данный инструмент может применяться для поощрения более сложных синтаксических конструкций в условиях пониженного стресса. Наконец, открытый характер заданий способствует учебной автономии – важному фактору долгосрочного языкового развития.

Заключение

Настоящее исследование предоставляет первичные доказательства эффективности кубиков историй в преподавании русского языка на среднем уровне. Несмотря на необходимость дальнейших исследований для преодоления выявленных ограничений, полученные данные указывают на то, что кубики историй способствуют использованию лексики, синтаксическому разнообразию и общей языковой продуктивности в увлекательной и мотивирующей форме. В условиях постоянного поиска инновационных методов для повышения вовлечённости учащихся и развития их языковой компетенции подобные инструменты представляют перспективные направления для дальнейшего изучения и внедрения в языковом классе.

Список литературы:

1. Abdelkader M. H. The level of creative speaking skills among middle school students // *ALUSTATH Journal for Human and Social Sciences*. – 2023. – Vol. 3. – P. 41–55.
2. Bialystok E. *Bilingualism in development: Language, literacy, and cognition*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001.
3. Blake R. J. *Brave new digital classroom: Technology and foreign language learning*. – Washington: Georgetown University Press, 2013.
4. Byram M. *Teaching and assessing intercultural communicative competence*. – Clevedon : Multilingual Matters, 1997.
5. Canale M., Swain M. Theoretical bases of communicative approaches to second language teaching and testing // *Applied Linguistics*. – 1980. – Vol. 1. – P. 1–47.
6. Dörnyei Z. *Motivational strategies in the language classroom*. – Cambridge : Cambridge University Press, 2001.

7. Ellis R. Task-based language learning and teaching. – Oxford : Oxford University Press, 2003.
8. Gardner R. C., Lambert W. E. Attitudes and motivation in second-language learning. – Rowley: Newbury House Publishers, 1972.
9. Hymes D. On communicative competence // *Sociolinguistics: Selected readings* / ed. by J. B. Pride, J. Holmes. – London: Penguin, 1972. – P. 269–293.
10. Jasim I. K., Mustafa S. S. Cultural diversity in native and non-native speakers of English communication // *Journal of the College of Languages*. – 2021. – Vol. 2. – P. 1–29.
11. Kharkhurin A. V. The effect of linguistic proficiency, age of second language acquisition, and length of exposure to a new cultural environment on bilinguals' divergent thinking // *Bilingualism: Language and Cognition*. – 2008. – Vol. 11, № 2. – P. 225–243.
12. Klimova B. F. Games in the teaching of English // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. – 2015. – Vol. 191. – P. 1157–1160.
13. Kramsch C. Context and culture in language teaching. – Oxford : Oxford University Press, 1993.
14. Krashen S. D. Principles and practice in second language acquisition. – Oxford : Pergamon Press, 1982.
15. Lantolf J. P. Sociocultural theory and the genesis of second language development. – Oxford: Oxford University Press, 2006.
16. Loras V. Storytelling and language learning with picture dice [Электронный ресурс]. – 2014. – URL: <https://vickyloras.wordpress.com/2014/11/02/storytelling-and-language-learning-with-picture-dice/> (дата обращения: 20.03.2026).
17. Nation I. S. P. Learning vocabulary in another language. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001.
18. Paivio A. Imagery and verbal processes. – New York: Holt, Rinehart and Winston, 1971.
19. Sabri G. T. Using poetry in teaching Russian language in University of Baghdad / Faculty of Languages // *Journal of the College of Languages*. – 2019. – P. 46–58.
20. Shen H. H. Imagery and verbal coding approaches in Chinese vocabulary instruction // *Language Teaching Research*. – 2010. – Vol. 14, № 4. – P. 485–499.
21. Swain M. The output hypothesis and beyond: Mediating acquisition through collaborative dialogue // *Sociocultural theory and second language learning* / ed. by J. P. Lantolf. – Oxford: Oxford University Press, 2000. – P. 97–114.
22. Ur P. A course in language teaching: Practice and theory. – Cambridge: Cambridge University Press, 1996.
23. Ushioda E. Motivation and good language learners // *Lessons from good language learners* / ed. by C. Griffiths. – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – P. 19–34.

24. Vygotsky L. S. Mind in society: The development of higher psychological processes. – Cambridge: Harvard University Press, 1978.
25. Warschauer M., Healey D. Computers and language learning: An overview // Language Teaching. – 1998. – Vol. 31, № 2. – P. 57–71.
26. Гальскова Н. Д. Теория обучения иностранным языкам: лингводидактика и методика. – М. : Академия, 2006.
27. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций. – М. : Просвещение, 2008.
28. Шамаков С. А. Игры учащихся – феномен культуры. – М. : Новая школа, 2004.
29. Щукин А. Н. Обучение иностранным языкам: теория и практика. – М. : Филоматис, 2006.

МЕСТО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ДВУЯЗЫЧНОГО СЛОВАРЯ В СИСТЕМЕ УЧЕБНЫХ СЛОВАРЕЙ

Аджаж Саад Джихад

к.ф.н

Багдадский университет,

Ирак, г. Багдад

Как известно, учебные словари составляют особую разновидность лексикографических изданий. Они характеризуются обучающей направленностью и используются как одно из средств обучения. Учебные словари обладают рядом специфических особенностей, которые проявляются в составе словника, отборе, размещении, способах подачи и интерпретации лингвистической информации, языке изложения материала, объёме, оформлении. В науке о языке признаётся, что «определение содержания понятия фразеологической единицы – это проблема номер один во фразеологии» [1]. Учебные словари выполняют три основные функции: учебную, справочную и систематизирующую. Некоторые ученые говорят о нормативной функции учебных словарей [1, с. 215–217]. Подобные словари ориентированы на определенный этап обучения, возраст обучаемых, они строятся в соответствии с общими принципами обучения языку и исходят из целевой установки овладения тем или иным аспектом языка, т.е. характеризуются тем, что подводится под понятие «методической направленности и ориентированности учебного словаря» (Новиков, 1969, с. 4) [1]. Методическая направленность словаря проявляется и в

целенаправленном отборе словника учебных словарей, и в специфике толкования значений слов на основе ограниченного количества слов – определителей, в специфических приемах подачи сочетаемости слов и других его характеристиках.

В настоящем исследовании вслед за определением учебного словаря в диссертационном исследовании Исмаеела Сальмана мы понимаем учебный словарь как лексикографическое произведение любого объема и любой формы представления, включающее совокупность слов, отвечающее по своему построению целям обучения (методическим требованиям) и выполняющее одновременно учебную, систематизирующую, справочную и нормативную функции (ср.: [4, с. 49]). Ср. также точку зрения В.В.Морковкина, который не считает минимальный объем обязательным признаком учебного словаря; учебный словарь, по его мнению, это «...лексикографическое произведение любого жанра и объема, специально предназначенное для оказания помощи в изучении языка как средства передачи своих и восприятия чужих информационных состояний» [5, с. 9]. В настоящее время, когда учебный словарь может храниться не только на бумаге, но и в компьютерном виде, объем словаря не может усложнить его использование и помешать «быстроте и легкости наведения справок». Данная позиция в определении учебного словаря является вполне обоснованной и продуктивной, поскольку отвечает потребностям как лексикографии, так и теории обучения.

Как известно, систематизация фразеологизмов в лингвистических исследованиях базируется на разных основаниях. Возможны следующие типы классификаций фразеологических единиц: 1) классификации фразеологизмов по особенностям их семантики и семантики их компонентов (классификация В.В.Виноградова, дополненная Н.М.Шанским); 2) классификации фразеологизмов по лексико-грамматическим признакам (по соотношению фразеологизмов с частями речи и членами предложения); 3) классификации фразеологизмов с точки зрения происхождения; 4) классификации по стилистической принадлежности и т.д.; 5) классификация с точки зрения историко-временных характеристик и др.

В настоящее время наблюдается значительная активизация исследований, посвященных проблеме национально-культурного своеобразия фразеологических единиц, что во многом обусловлено повышенным интересом к решению вопросов о взаимосвязи языка и культуры. При этом при обращении к проблеме национально-культурного своеобразия фразеологизмов исследования ведутся в рамках различных подходов к выявлению национально-культурной составляющей фразеологических единиц, имеющих различную методологическую базу, различные методы исследования, отличающиеся друг от друга степенью

охвата фразеологического материала. Наибольшую значимость в настоящее время имеют лингвострановедческий, контрастивный, лингвокультурологический, когнитивный подходы к анализу национальной специфики ФЕ русского языка.

В соответствии с целями настоящего исследования мы обращаем особое внимание на учебные фразеологические словари, ориентированные на иностранных учащихся. В связи с этим справедливым представляется замечание А.Е. Супрун [6] относительно того, что словарь, адресованный тому, кто владеет языком, должен отличаться от словаря, предназначенного для лиц, которые данный язык изучают. Ср.: «Конечно, иноязычный учащийся тоже может пользоваться справочными словарями общего типа, но было бы замечательно, если бы этого пользователя (а применительно к словарю, вероятно, точнее говорить именно о пользователе или использователе, а не о читателе) словарь не просто снабжал бы некоторой справкой, но и учил» [6, с. 43].

Кроме того, совершенно очевидно, что правильное понимание русской речи как в устной, так и письменной форме, общение на русском языке невозможны без освоения достаточного количества фразеологических единиц (ФЕ), которые входят во фразеологическое ядро русского языка. Как отмечают Н.М.Шанский и Е.А.Быстрова, «важность овладения наиболее нужными, коммуникативно значимыми фразеологизмами обусловлена тем, что многие фразеологические обороты не менее употребительны, чем их лексические синонимы. Некоторые из них выступают в качестве единственных обозначений явлений и фактов. Незнание основных фразеологизмов приводит к непониманию высказывания даже тогда, когда все составляющие его слова хорошо известны [8, с. 59]. Назначение учебного фразеологического словаря – представить в сконцентрированном и обозримом виде прежде всего ту фразеологию, которой должен активно овладеть пользователь словаря. Определенную часть подобного словаря составляют фразеологические единицы, которые должны быть усвоены рецептивно, т.е. адресат лексикографического издания должен понимать их при чтении русского текста и слушании речи.

Как известно, в настоящее время издано значительное число учебных фразеологических словарей. Наиболее известными одноязычными учебными словарями являются следующие лексикографические издания: 1) Фелицына В. П. Русские фразеологизмы: Лингвострановедческий словарь / В.П. Фелицына, В.М. Мокиенко. (М., 1990); 2) Калашникова А.Ф. Учебный словарь наиболее употребительных фразеологизмов современного русского языка (Минск, 1991) ; 3) Быстрова Е. А. Учебный фразеологический словарь / Е.А. Быстрова; Е.А. Быстрова, А.П. Окунева, Н.М. Шанский (М., 1997); 4) Тихонов А.Н. Учебный фразеологический

словарь русского языка (М., 2001). Среди двуязычных (в том числе и учебных) фразеологических словарей можно выделить такие справочники: 1) Гуревич В.В. Русско-английский фразеологический словарь (М., 2004); 2) Квеселевич Д.И. Современный русско-английский фразеологический словарь (М., 2005); 3) Молотков А.И. Учебный русско-французский фразеологический словарь (М., 2001); 4) Соколова Г.Г. Учебный французско-русский фразеологический словарь / Г.Г. Соколова, О.И. Трусова, В.С. Луговой (М., 2006); 5) Байрамова Л.К. Учебный тематический русско-татарский фразеологический словарь (Казань, 1991) и др. Как показывает анализ, в современной фразеографии практика составления двуязычных учебных словарей представляется недостаточно разработанной. Особого внимания в соответствии с целями настоящего научного исследования заслуживает изданный в 1989 году «Учебный русско-арабский фразеологический словарь» (авторы-составители А.М. Фавзи и В.Т. Шкляров [7]), который в настоящее время является единственным лексикографическим изданием, осуществляющим попытку лексикографического сопоставления русской и арабской фразеологии.

В данном словаре содержится около 900 фразеологических оборотов и пословиц русского языка с их эквивалентами на арабском языке. При каждом фразеологизме на арабском языке также дается толкование, указание на ситуацию употребления, морфологическая и синтаксическая характеристика. Исходя из изложенных авторами взглядов на структурно-семантические типы ФЕ в словарь включаются только ФЕ со слитным значением, т.е. фразеологизмы, значение которых является немотивированным с точки зрения современного состояния языка, а также ФЕ с образным значением, в которых значение целого не выводится из значений слов-компонентов (*закидывать удочку, себе на уме, и никаких гвоздей* и др.). При этом русские ФЕ передаются на арабский язык эквивалентами. Сначала – из арабского литературного языка, затем, если имеется, – из египетского диалекта. Как отмечают авторы, при отборе эквивалентов арабского литературного языка учитывалось современное состояние развития языка, вследствие чего принималась во внимание актуальность лексического состава эквивалента, чтобы не возникло затруднений при пользовании словарем. При подборе арабских эквивалентов были использованы арабские лексикографические источники, произведения художественной литературы, в некоторых случаях материалы органов и средств массовой информации. Если в арабском языке нет соответствующего эквивалента, то в словаре дается описательный перевод [7, с. 9–10].

Анализ указанного учебного русско-арабского фразеологического словаря показывает, что в нем отражен узкий подход к понятию

фразеологизма и соответственно в данный словарь не включены многие устойчивые сочетания слов, не являющиеся идиомами; материал указанного словаря отражает систему языка, а не определенный тип дискурса и содержит по большей части традиционную русскую фразеологию.

Таким образом, изучение существующих в настоящее время лексикографических изданий, ориентированных на иностранных учащихся, позволяет говорить о необходимости создания тематического (основанного на принципе идеографического отбора материала) двуязычного фразеологического словаря. Учебный русско-арабский словарь фразеологизмов социальной сферы, отражающий активно функционирующую на страницах современного российского публицистического дискурса фразеологию современного русского языка соответствующей тематики, предназначен для арабских (в первую очередь иракских) учащихся. Проект лексикографического произведения «Фразеологизмы социальной сферы: учебный русско-арабский словарь» представлен в главе 3 диссертационного исследования автора настоящей статьи.

Список литературы:

1. Аджаж Саад Джихад, Антонов В.П. Проблемы интерпретации русских фразеологизмов на первом этапе обучения Иракских студентов русскому языку как иностранному. – Хакасия: ХГУ, 2018.
2. Денисов П.Н. Об универсальной структуре словарной статьи // Актуальные проблемы учебной лексикографии. – М.: Русский язык, 1977. – С. 205–225.
3. Денисов П.Н., Новиков Л.А. Учебная лексикография и ее задачи // Вопросы учебной лексикографии. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. – С. 3–14.
4. Исмаеел С.А. Актуальная политическая лексика и фразеология русского языка новейшего периода и ее представление в учебном двуязычном словаре: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Воронеж, 2008. – 195 с.
5. Морковкин В.В. Основы теории учебной лексикографии: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М.: Ин-т рус.яз. им. А.С. Пушкина, 1990. – 72 с.
6. Супрун А.Е. Некоторые свойства учебного словаря и словарь для обучающего // Проблемы учебной лексикографии и обучения лексике: сб. ст. – М.: Русский язык, 1978. – С. 43–52.
7. Фавзи А.М., Шкляр, В.Т. Учебный русско-арабский фразеологический словарь. – М.: Русский язык, 1989. – 610 с.
8. Шанский Н.М., Быстрова Е.А. Лексикографическая разработка русской фразеологии в учебных целях // Теория и практика составления учебных словарей. – М.: Наука, 1978.

3.2. СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

ПОРЯДОК СЛОВ В РУССКОМ И АРАБСКОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ СИНТАКСИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Али Стар Джабер

ассистент

*Министерство высшего образования
и научных исследований,
Департамент культурных связей,
Казахстан, г. Астана*

WORD ORDER IN RUSSIAN AND ARABIC SENTENCES: A COMPARATIVE SYNTACTIC ANALYSIS

Ali Star Jaber

Assistant,

*Ministry of Higher Education
and Scientific Research Department
of Scholarships and Cultural Relations,
Kazakhstan, Astana*

Аннотация. Статья посвящена сопоставительному анализу порядка слов в русском и арабском предложении. Актуальность исследования обусловлена интересом современной лингвистики к изучению синтаксических структур различных языков и выявлению их типологических особенностей. Порядок слов является важным элементом синтаксической организации предложения и играет значительную роль в выражении грамматических и коммуникативных отношений между его компонентами. В русском и арабском языках порядок слов может выполнять различные функции и иметь различную степень свободы, что обусловлено особенностями их грамматической структуры.

Целью исследования является выявление сходств и различий в организации порядка слов в русском и арабском предложении. В работе

используются методы сопоставительного, синтаксического и структурного анализа. Рассматриваются основные модели порядка слов в русском и арабском языках, анализируются их грамматические функции и роль в выражении коммуникативной структуры высказывания. Особое внимание уделяется взаимодействию порядка слов с морфологическими средствами языка, а также его роли в передаче смысловых и стилистических оттенков.

Результаты исследования показывают, что русский язык характеризуется относительно свободным порядком слов благодаря развитой системе падежных форм, тогда как в арабском языке традиционно используется порядок слов типа глагол – подлежащее – дополнение (VSO), хотя возможны и другие варианты структуры предложения. Сопоставительный анализ позволяет выявить как универсальные принципы синтаксической организации предложений, так и специфические особенности каждого языка. Полученные результаты могут быть использованы в исследованиях по сопоставительной лингвистике, синтаксису, переводоведению и методике преподавания русского и арабского языков.

Abstract. The article presents a comparative analysis of word order in Russian and Arabic sentences. The relevance of the study is determined by the growing interest in modern linguistics in the investigation of syntactic structures and typological features of different languages. Word order is an important component of sentence structure and plays a significant role in expressing grammatical and communicative relations between sentence elements. In Russian and Arabic, word order performs different functions and has different degrees of flexibility due to the structural characteristics of each language.

The aim of the research is to identify similarities and differences in the organization of word order in Russian and Arabic sentences. The study employs comparative, syntactic and structural methods of analysis. The main patterns of word order in Russian and Arabic are examined, along with their grammatical functions and their role in expressing the communicative structure of a sentence. Special attention is paid to the interaction between word order and morphological means of expression, as well as to its role in conveying semantic and stylistic nuances.

The results of the study demonstrate that Russian is characterized by relatively flexible word order due to its developed case system, whereas Arabic traditionally follows a verb–subject–object (VSO) word order, although alternative structures are also possible. The comparative analysis reveals both universal principles of sentence organization and language-specific syntactic

features. The findings may be useful for comparative linguistics, syntax studies, translation theory, and teaching Russian and Arabic as foreign languages.

Ключевые слова: порядок слов, синтаксис, предложение, русский язык, арабский язык, сопоставительная лингвистика, синтаксический анализ, коммуникативная структура предложения, грамматическая типология, переводоведение.

Keywords: word order, syntax, sentence structure, Russian language, Arabic language, comparative linguistics, syntactic analysis, communicative structure, linguistic typology, translation studies.

Введение

Проблема порядка слов в предложении является одной из важнейших в синтаксисе и занимает значительное место в современных лингвистических исследованиях. Порядок слов представляет собой способ расположения членов предложения, который отражает грамматические, семантические и коммуникативные отношения между компонентами высказывания. Он играет важную роль в организации синтаксической структуры предложения и служит средством выражения различных грамматических значений. Исследование порядка слов позволяет выявить особенности грамматической системы языка и определить способы передачи смысловых и синтаксических отношений между словами [Гак, 2000, с. 132].

В разных языках порядок слов может выполнять различные функции и иметь различную степень свободы. В некоторых языках он является основным средством выражения грамматических отношений, тогда как в других языках эти отношения передаются преимущественно с помощью морфологических средств. Русский язык относится к языкам с относительно свободным порядком слов, поскольку развитая система падежных окончаний позволяет изменять расположение членов предложения без существенного изменения их синтаксической роли [Виноградов, 1972, с. 324]. В то же время арабский язык имеет собственные синтаксические особенности, связанные с традиционным порядком слов типа глагол – подлежащее – дополнение (VSO), который является характерной моделью для семитских языков [Ryding, 2005, с. 317].

Несмотря на различия в грамматической структуре, оба языка обладают развитой системой средств выражения синтаксических отношений, в которой порядок слов играет важную роль. В русском языке изменение порядка слов часто связано с коммуникативной структурой предложения и позволяет выделять тему и рему высказывания, а также

передавать различные стилистические и смысловые оттенки [Шахматов, 2001, с. 16]. В арабском языке порядок слов также может изменяться в зависимости от коммуникативных задач и контекста, однако его вариативность ограничена синтаксическими нормами литературного языка [Haywood & Nahmad, 1965, с. 222].

Актуальность настоящего исследования обусловлена возрастающим интересом современной лингвистики к сопоставительному изучению синтаксических систем различных языков. Сравнительный анализ порядка слов позволяет выявить как универсальные закономерности языковой структуры, так и специфические особенности отдельных языков. Типологические исследования показывают, что порядок слов является одним из важнейших параметров классификации языков и тесно связан с другими грамматическими характеристиками, такими как морфологическая структура, система падежей и способы выражения синтаксических отношений [Comrie, 1989, с. 143].

Особое значение имеет сопоставительное изучение русского и арабского языков, поскольку они принадлежат к различным языковым семьям и характеризуются различными типологическими особенностями. Русский язык относится к славянской группе индоевропейской языковой семьи и обладает развитой флективной системой, тогда как арабский язык является представителем семитской языковой семьи и имеет специфическую морфологическую структуру, основанную на корневой системе слов [Owens, 2006, с. 213]. Эти различия оказывают существенное влияние на синтаксическую организацию предложений и способы выражения грамматических отношений между словами.

Порядок слов в предложении тесно связан с коммуникативной структурой высказывания и отражает взаимодействие грамматических и семантических факторов. Как отмечают исследователи, изменение расположения членов предложения может приводить к изменению смысловых акцентов и коммуникативного значения высказывания [Greenberg, 1966, с. 13]. В русском языке такая вариативность широко используется для выражения логического ударения и выделения новой информации, тогда как в арабском языке изменения порядка слов чаще связаны с синтаксическими и стилистическими особенностями текста.

Кроме того, порядок слов является важным объектом исследования в области сопоставительной лингвистики и переводоведения. Различия в синтаксической структуре языков могут создавать определённые трудности при переводе текстов, поскольку изменение порядка слов часто сопровождается изменением коммуникативной структуры высказывания. Понимание особенностей порядка слов в разных языках способствует

более точной передаче смысла при переводе и помогает избежать грамматических и стилистических ошибок [Алексеев, 2000, с. 112].

Целью настоящего исследования является сопоставительный анализ порядка слов в русском и арабском предложении и выявление особенностей его функционирования в синтаксической системе этих языков. Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи: рассмотреть теоретические основы изучения порядка слов в лингвистике; проанализировать особенности расположения членов предложения в русском языке; исследовать основные модели порядка слов в арабском языке; провести сопоставительный анализ синтаксических структур русского и арабского предложений.

Объектом исследования является синтаксическая структура предложения в русском и арабском языках. Предметом исследования выступают способы расположения членов предложения и их роль в выражении синтаксических и коммуникативных отношений. В работе используются методы сопоставительного, синтаксического и структурного анализа, которые позволяют выявить особенности функционирования порядка слов в различных языковых системах.

Научная новизна исследования заключается в комплексном сопоставительном анализе порядка слов в русском и арабском языках с учётом их типологических и синтаксических особенностей. Практическая значимость работы состоит в возможности использования полученных результатов в исследованиях по сопоставительной лингвистике, синтаксису и переводоведению, а также в преподавании русского и арабского языков как иностранных.

Теоретические основы изучения порядка слов в лингвистике

Порядок слов является одной из важнейших характеристик синтаксической структуры языка и играет значительную роль в организации предложения. Под порядком слов понимается расположение членов предложения относительно друг друга, которое определяется грамматическими нормами языка и выполняет определённые синтаксические и коммуникативные функции. Исследование порядка слов позволяет выявить особенности грамматической структуры языка, а также определить способы выражения отношений между компонентами высказывания. В лингвистике порядок слов рассматривается как важный элемент синтаксической организации предложения, который тесно связан с морфологической системой языка и его типологическими характеристиками [Гак, 2000, с. 198].

В различных языках мира порядок слов может иметь различную степень фиксированности. В одних языках он строго закреплён

и является основным средством выражения грамматических отношений, в других языках он более свободен и может изменяться в зависимости от коммуникативных задач высказывания. В языках с развитой системой флексий, таких как русский язык, порядок слов обладает большей гибкостью, поскольку синтаксические отношения между словами выражаются прежде всего с помощью падежных окончаний и других морфологических средств [Виноградов, 1972, с. 424]. В языках с менее развитой морфологией, напротив, порядок слов выполняет более значительную грамматическую функцию и часто является основным средством обозначения синтаксических ролей членов предложения.

С точки зрения синтаксиса порядок слов представляет собой один из важнейших способов организации предложения. Он определяет структуру высказывания и помогает установить связи между его компонентами. По определению, представленному в лингвистической терминологии, порядок слов – это определённая последовательность расположения членов предложения, которая обусловлена грамматическими и коммуникативными факторами [Розенталь, 2003, с. 332]. Эта последовательность может изменяться в зависимости от синтаксических и стилистических задач, однако она всегда подчиняется определённым правилам, характерным для конкретного языка.

В русском языке порядок слов традиционно считается относительно свободным. Это объясняется тем, что грамматические отношения между словами выражаются с помощью развитой системы падежей, которая позволяет определить синтаксическую функцию слова независимо от его положения в предложении. Например, в предложениях: *Студент читает книгу*, *Книгу читает студент* и *Читает студент книгу* – грамматические отношения остаются понятными благодаря падежным формам существительных. Несмотря на такую вариативность, в русском языке существует нейтральная модель порядка слов, при которой подлежащее предшествует сказуемому, а сказуемое – дополнению [Шахматов, 2001, с. 594].

Порядок слов выполняет не только грамматическую, но и коммуникативную функцию. Он играет важную роль в актуальном членении предложения, которое связано с распределением информации в высказывании. В лингвистике принято различать тему и ремю предложения. Тема обозначает уже известную информацию, тогда как рема содержит новую информацию, которую говорящий сообщает слушателю. Изменение порядка слов может использоваться для выделения ремы и акцентирования внимания на определённом элементе предложения [Земская, 2007, с. 145].

Например, в предложении *Студент написал письмо*, основной информацией является сам факт действия. Однако если изменить порядок слов и сказать *Письмо написал студент*, то внимание переносится на слово *студент*, которое становится наиболее значимым элементом высказывания. Таким образом, порядок слов позволяет регулировать информационную структуру предложения и служит важным средством коммуникативной организации текста.

Кроме того, порядок слов может выполнять стилистическую функцию. Изменение последовательности членов предложения может использоваться для создания определённого стилистического эффекта, например для усиления выразительности речи или для придания тексту художественной окраски. В художественной литературе и публицистике нередко используется инверсия – особый тип изменения порядка слов, при котором нарушается нейтральная последовательность членов предложения. Инверсия может служить средством выделения определённых элементов высказывания и придания речи выразительности.

В типологической лингвистике порядок слов рассматривается как один из важнейших параметров классификации языков. Исследования показывают, что языки мира могут быть разделены на несколько типов в зависимости от базовой модели расположения подлежащего, сказуемого и дополнения. Наиболее распространёнными являются модели SVO, SOV и VSO, где S обозначает подлежащее, V – сказуемое, а O – дополнение [Comrie, 1989, с. 110].

Таблица 1.

Основные типы порядка слов в языках мира

Тип порядка слов	Структура предложения	Пример языка
SVO	подлежащее – сказуемое – дополнение	русский, английский
SOV	подлежащее – дополнение – сказуемое	японский, турецкий
VSO	сказуемое – подлежащее – дополнение	арабский, ирландский

В русском языке базовой моделью является структура SVO, хотя благодаря гибкости синтаксической системы возможны и другие варианты расположения членов предложения. В арабском языке традиционной считается модель VSO, при которой глагол стоит перед подлежащим. Например, в предложении *كتب الطالب الرسالة* (*kataba at-ṭālibu ar-risālatā*) сначала стоит глагол, затем подлежащее и дополнение [Ryding, 2005, с. 632].

Однако в арабском языке возможна и структура SVO, особенно в случаях, когда необходимо логически выделить подлежащее или подчеркнуть определённый элемент высказывания. Такая вариативность свидетельствует о том, что порядок слов может изменяться в зависимости от коммуникативных и синтаксических условий.

Типологические исследования также показывают, что порядок слов связан с другими грамматическими характеристиками языка. Например, в языках с порядком SOV обычно используются послелогои вместо предлогов, а в языках с порядком VSO часто наблюдается развитая система согласования глагола с подлежащим. Эти закономерности были описаны в работах по языковой типологии и получили название универсалий порядка слов [Greenberg, 1966, с. 12].

Порядок слов также тесно связан с морфологической структурой языка. В языках с развитой системой флексий, таких как русский, морфологические показатели помогают определить синтаксические отношения между словами, что позволяет более свободно изменять их расположение в предложении. В языках с менее развитой морфологией порядок слов становится более фиксированным и выполняет основную грамматическую функцию.

Порядок слов является важным элементом синтаксической структуры языка и выполняет целый ряд функций. Он служит средством выражения грамматических отношений, участвует в формировании коммуникативной структуры предложения и играет важную роль в типологической классификации языков. Исследование порядка слов позволяет выявить особенности синтаксической организации различных языков и определить общие закономерности их грамматического устройства. В дальнейшем анализ порядка слов в русском и арабском языках позволит более подробно рассмотреть особенности синтаксической структуры этих языков и выявить сходства и различия между ними.

Особенности порядка слов в русском предложении

Порядок слов в русском языке представляет собой важный элемент синтаксической структуры предложения и играет значительную роль в выражении грамматических и коммуникативных отношений между его компонентами. Русский язык относится к языкам с относительно свободным порядком слов, что обусловлено развитой системой морфологических показателей, прежде всего падежных форм существительных и согласования слов в предложении. Благодаря этому синтаксические функции членов предложения могут быть определены независимо от их расположения в структуре высказывания [Виноградов, 1972, с. 532].

Несмотря на относительную свободу расположения слов, в русском языке существует нейтральная или базовая модель порядка слов, которая чаще всего используется в разговорной и письменной речи. Такой моделью является структура подлежащее – сказуемое – дополнение (SVO). Эта последовательность считается наиболее типичной и соответствует нейтральной коммуникативной организации предложения. Например: Студент читает книгу, Учёный изучает язык, Ребёнок пишет письмо. В этих примерах подлежащее располагается перед сказуемым, а дополнение следует после глагола.

Подобная модель обеспечивает ясность синтаксических отношений между словами и облегчает восприятие информации. Как отмечает В. В. Виноградов, базовый порядок слов в русском предложении отражает логическую структуру высказывания и соответствует естественному ходу мысли говорящего [Виноградов, 1972, с. 524]. В такой структуре сначала обозначается субъект действия, затем само действие, а после этого объект, на который направлено действие.

Таблица 2.

Нейтральная модель порядка слов в русском предложении

Член предложения	Функция	Пример
Подлежащее	обозначает субъект действия	студент
Сказуемое	обозначает действие	читает
Дополнение	обозначает объект действия	книгу

Таким образом, нейтральная структура предложения в русском языке обычно имеет вид SVO. Однако эта последовательность не является строго обязательной. Благодаря развитой системе падежей и согласования слов в предложении возможны различные варианты расположения членов предложения без изменения их синтаксической роли.

Одной из характерных особенностей русского языка является свободный порядок слов. Свободный порядок слов означает возможность изменения последовательности членов предложения в зависимости от коммуникативных задач высказывания. Такая вариативность позволяет говорящему выделять определённые элементы предложения и акцентировать внимание на наиболее важной информации. По мнению А.А. Шахматова, изменение порядка слов часто связано с особенностями смысловой организации предложения и может использоваться для передачи различных оттенков значения [Шахматов, 2001, с. 122].

Например, предложение «Студент читает книгу» может быть преобразовано в следующие варианты:

- Книгу читает студент

- Читает студент книгу
- Книгу студент читает

Во всех этих случаях грамматические отношения между словами остаются понятными благодаря падежным формам существительных. Однако изменение порядка слов приводит к изменению коммуникативного акцента. В первом предложении основной информацией является сам факт действия. Во втором варианте акцент переносится на слово *студент*, а в третьем – на действие *читает*.

Свободный порядок слов тесно связан с коммуникативной структурой предложения, которая определяется распределением информации между его компонентами. В лингвистике принято различать тему и рему предложения. Тема представляет собой известную или уже упомянутую информацию, тогда как рема содержит новую информацию, которая сообщается в высказывании. Порядок слов может изменяться для того, чтобы выделить рему и подчеркнуть наиболее значимую часть сообщения [Земская, 2007, с. 112].

Например:

- Студент написал письмо – нейтральное сообщение.
- Письмо написал студент – акцент на том, кто именно написал письмо.
- Написал студент письмо – акцент на самом действии.

Таким образом, изменение порядка слов позволяет регулировать информационную структуру предложения и выполнять коммуникативную функцию.

Свободный порядок слов в русском языке также связан с возможностью использования инверсии. Инверсия представляет собой изменение обычной последовательности членов предложения, при котором нарушается нейтральный порядок слов. Она может использоваться для придания речи выразительности, для усиления смыслового акцента или для создания определённого стилистического эффекта. Инверсия широко используется в художественной литературе, публицистике и поэзии.

Например:

- В тишине ночной звучала музыка.
- По дороге шёл человек.

В этих предложениях обстоятельство или дополнение располагается перед сказуемым или подлежащим, что создаёт особый стилистический эффект.

Помимо порядка слов, важную роль в организации русского предложения играет интонация. Интонация представляет собой совокупность фонетических средств, включая мелодику, ритм и логическое ударение, которые помогают передавать смысловые и эмоциональные

оттенки высказывания. Интонация тесно связана с порядком слов и может усиливать коммуникативный акцент предложения.

Например, предложение *Он написал письмо*, может иметь различные значения в зависимости от интонации:

- Он написал письмо – обычное сообщение.
- Он написал письмо – подчёркивается именно субъект действия.
- Он написал письмо – акцент на действии.
- Он написал письмо – акцент на объекте действия.

Интонация помогает слушателю определить, какая часть предложения является наиболее важной с точки зрения коммуникативного содержания.

Связь порядка слов и интонации особенно заметна при рассмотрении актуального членения предложения. Актуальное членение представляет собой разделение предложения на тему и ремю и отражает распределение информации в высказывании. Эта концепция широко используется в синтаксических исследованиях и помогает объяснить вариативность порядка слов в языках с развитой морфологией.

Таблица 3.

Актуальное членение предложения

Элемент	Значение	Пример
Тема	известная информация	студент
Рема	новая информация	написал письмо

В предложении «Студент написал письмо» темой является слово *студент*, а ремой – информация о действии. Однако при изменении порядка слов коммуникативная структура может изменяться.

Например:

- Письмо написал студент – ремой становится слово *студент*.
- Написал студент письмо – ремой становится действие.

Таким образом, порядок слов и интонация вместе формируют коммуникативную структуру предложения и позволяют говорящему управлять распределением информации.

Исследования показывают, что свободный порядок слов является характерной особенностью русского синтаксиса и связан с морфологической структурой языка. Падежные окончания позволяют точно определить синтаксическую функцию слова независимо от его положения в предложении. Благодаря этому русский язык обладает высокой степенью синтаксической гибкости и способен передавать различные смысловые оттенки с помощью изменения порядка слов [Гак, 2000, с. 56].

Порядок слов в русском предложении выполняет несколько важных функций. Он служит средством выражения грамматических отношений, участвует в формировании коммуникативной структуры высказывания и позволяет передавать различные стилистические оттенки. Нейтральной моделью является структура SVO, однако благодаря развитой системе падежей русский язык допускает значительную вариативность расположения членов предложения. Свободный порядок слов, интонация и актуальное членение предложения образуют сложную систему синтаксических средств, которая обеспечивает гибкость и выразительность русского языка.

Порядок слов в арабском предложении и сопоставительный анализ

Порядок слов в арабском языке представляет собой важный элемент синтаксической структуры предложения и играет значительную роль в выражении грамматических и коммуникативных отношений между его компонентами. В отличие от русского языка, который характеризуется относительно свободным порядком слов благодаря развитой системе падежных форм, арабский язык обладает более устойчивыми синтаксическими моделями расположения членов предложения. Тем не менее и в арабском языке возможна определённая вариативность структуры предложения, которая зависит от коммуникативных задач, грамматических особенностей и стилистических факторов.

В традиционной грамматике арабского языка выделяются два основных типа предложений: глагольное предложение (*al-jumla al-fi liyya*) и именное предложение (*al-jumla al-ismiyya*). Эти типы предложений отличаются прежде всего порядком слов и структурой синтаксических отношений между компонентами высказывания. Глагольное предложение начинается с глагола, тогда как именное предложение начинается с существительного или местоимения [Гранде, 2001, с. 98].

Глагольное предложение является одной из наиболее характерных синтаксических моделей арабского языка. В нём используется порядок слов глагол – подлежащее – дополнение (VSO). Например:

كتب الطالب الرسالة

kataba aṭ-ṭālibu ar-risāla

«Студент написал письмо».

В данном предложении глагол **كتب** (*kataba* – «написал») стоит в начале предложения, затем следует подлежащее **الطالب** (*aṭ-ṭālibu* – «студент»), а после него располагается дополнение **الرسالة** (*ar-risāla* – «письмо»). Такая структура является типичной для литературного

арабского языка и широко используется в письменной речи [Ryding, 2005, с. 110].

Таблица 4.

Основные модели порядка слов в арабском языке

Тип предложения	Порядок слов	Пример
Глагольное предложение	VSO	كُتِبَ الطَّالِبُ الرِّسَالَةَ
Именное предложение	SVO	الطَّالِبُ كُتِبَ الرِّسَالَةَ

Именное предложение имеет иную структуру. В нём подлежащее располагается перед сказуемым, что делает структуру предложения более близкой к модели SVO, характерной для многих индоевропейских языков. Например:

الطَّالِبُ كُتِبَ الرِّسَالَةَ

«Студент написал письмо».

Подобная структура используется для логического выделения подлежащего или для акцентирования внимания на субъекте действия. В таких случаях порядок слов может изменяться в зависимости от коммуникативных задач высказывания.

Следует отметить, что арабский язык допускает определённую гибкость порядка слов, хотя она не столь велика, как в русском языке. Возможность изменения последовательности членов предложения связана с грамматическими особенностями языка, такими как согласование глагола с подлежащим и наличие падежных окончаний. Эти морфологические средства помогают определить синтаксическую функцию слова даже при изменении его позиции в предложении [Wright, 1967, с. 332].

Порядок слов в арабском языке выполняет не только грамматическую, но и коммуникативную функцию. Он может использоваться для выделения определённых элементов предложения и для передачи различных смысловых оттенков. Например, изменение порядка слов может служить средством логического акцентирования или выделения новой информации в предложении.

Рассмотрим следующие примеры:

1. كُتِبَ الطَّالِبُ الرِّسَالَةَ – нейтральное сообщение.
2. الطَّالِبُ كُتِبَ الرِّسَالَةَ – акцент на подлежащем.
3. الرِّسَالَةَ كُتِبَ الطَّالِبُ – акцент на объекте действия.

В каждом из этих случаев изменяется коммуникативный акцент предложения, хотя грамматическая структура остаётся понятной благодаря морфологическим показателям.

Порядок слов в арабском языке также связан с системой согласования глагола с подлежащим. В глагольных предложениях глагол обычно согласуется с подлежащим по роду и числу. Однако при расположении подлежащего после глагола согласование может быть частичным, что является характерной особенностью арабского синтаксиса [Haywood & Nahmad, 1965, с. 132].

Кроме того, важную роль в синтаксической структуре арабского предложения играет порядок расположения дополнений и обстоятельств. В большинстве случаев дополнение следует после глагола или после подлежащего, однако обстоятельства могут занимать различные позиции в предложении. Например:

في المدرسة كتب الطالب الرسالة

«В школе студент написал письмо».

В данном предложении обстоятельство места *في المدرسة* (*fī al-madrasati* – «в школе») располагается в начале предложения и выполняет функцию тематического элемента высказывания.

Сопоставительный анализ порядка слов в русском и арабском языках позволяет выявить как сходства, так и различия между их синтаксическими системами. Одним из основных различий является степень свободы расположения членов предложения. В русском языке порядок слов является более гибким, поскольку падежные формы существительных позволяют определить синтаксическую функцию слова независимо от его позиции. В арабском языке порядок слов более устойчив, хотя и допускает определённую вариативность.

Таблица 5.

Сопоставление порядка слов в русском и арабском языках

Параметр	Русский язык	Арабский язык
Базовый порядок слов	SVO	VSO
Степень свободы	относительно свободный	более фиксированный
Основное средство выражения синтаксических отношений	падежные окончания	порядок слов и согласование
Возможность инверсии	высокая	ограниченная

Несмотря на различия, оба языка используют порядок слов как важное средство организации предложения. В русском языке он тесно связан с актуальным членением предложения и используется для выделения темы и ремы высказывания. В арабском языке изменение порядка слов также может выполнять коммуникативную функцию, однако оно чаще связано с грамматическими особенностями синтаксической структуры.

Типологические исследования показывают, что различия в порядке слов связаны с общей грамматической организацией языков. В языках с развитой системой флексий, таких как русский, синтаксические отношения выражаются преимущественно морфологическими средствами. В языках с более аналитической структурой, таких как арабский, важную роль играет порядок слов и согласование элементов предложения [Comrie, 1989, с. 77].

Порядок слов в арабском предложении является важным элементом синтаксической структуры языка и выполняет как грамматические, так и коммуникативные функции. Основными моделями являются структуры VSO и SVO, которые используются в зависимости от типа предложения и коммуникативных задач высказывания. Сопоставительный анализ показывает, что русский язык обладает более свободным порядком слов, тогда как арабский язык характеризуется более устойчивыми синтаксическими моделями. Изучение этих особенностей имеет важное значение для сопоставительной лингвистики и способствует более глубокому пониманию грамматической структуры различных языков.

Заключение

Проведённое исследование было посвящено сопоставительному анализу порядка слов в русском и арабском предложении. Изучение синтаксических особенностей двух языков позволило выявить основные закономерности организации предложения, а также определить сходства и различия в способах выражения грамматических и коммуникативных отношений между его компонентами.

В ходе исследования были рассмотрены теоретические основы изучения порядка слов в лингвистике. Было установлено, что порядок слов является важным элементом синтаксической структуры языка и выполняет несколько функций: грамматическую, коммуникативную и стилистическую. Он определяет расположение членов предложения и служит средством выражения отношений между ними. В разных языках мира порядок слов может иметь различную степень фиксированности, что связано с особенностями их морфологической и синтаксической структуры. В языках с развитой системой флексий порядок слов обычно более свободный, тогда как в языках с менее развитой морфологией он играет более значительную роль в выражении грамматических отношений.

Анализ особенностей порядка слов в русском языке показал, что он характеризуется относительной свободой. Базовой моделью расположения членов предложения является структура подлежащее – сказуемое – дополнение (SVO). Однако благодаря развитой системе падежных форм русский язык допускает значительную вариативность

порядка слов. Изменение расположения членов предложения может использоваться для выделения различных элементов высказывания, передачи коммуникативных акцентов и создания стилистических эффектов. Порядок слов в русском предложении тесно связан с актуальным членением высказывания, которое предполагает разделение предложения на тему и ремю.

Исследование синтаксической структуры арабского предложения показало, что для арабского языка характерны две основные модели порядка слов – глагольное предложение (VSO) и именное предложение (SVO). Глагольная модель является наиболее типичной для литературного арабского языка и широко используется в письменной речи. В то же время именная структура применяется для выделения подлежащего и акцентирования внимания на субъекте действия. Порядок слов в арабском языке играет важную роль в организации предложения и тесно связан с системой согласования глагола с подлежащим.

Сопоставительный анализ порядка слов в русском и арабском языках позволил выявить ряд существенных различий между их синтаксическими системами. Русский язык характеризуется более свободным порядком слов благодаря развитой морфологической системе, в частности падежным формам существительных. В арабском языке порядок слов имеет более устойчивый характер и является важным средством выражения синтаксических отношений между компонентами предложения. В то же время оба языка допускают определённую вариативность структуры предложения, которая может использоваться для передачи коммуникативных и стилистических оттенков.

Несмотря на различия в грамматической организации, оба языка обладают эффективными средствами выражения синтаксических отношений между словами. В русском языке важную роль играют падежные формы и интонация, тогда как в арабском языке значительное значение имеют порядок слов и согласование элементов предложения. Эти различия обусловлены типологическими особенностями языков и их историческим развитием.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в области сопоставительной лингвистики, переводоведения и методики преподавания русского и арабского языков. Понимание особенностей синтаксической структуры предложений в этих языках способствует более точному переводу текстов и помогает преодолевать трудности, возникающие при изучении иностранных языков. Кроме того, результаты исследования могут быть полезны при разработке учебных материалов и грамматических пособий для студентов, изучающих русский или арабский язык.

Таким образом, проведённое исследование показало, что порядок слов является важным элементом синтаксической организации предложения как в русском, так и в арабском языке. Его изучение позволяет выявить особенности грамматической структуры языков и определить роль различных средств в выражении синтаксических отношений. Сопоставительный анализ порядка слов способствует более глубокому пониманию синтаксических механизмов различных языковых систем и расширяет представления о типологическом разнообразии языков мира.

Список литературы:

1. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М.: Высшая школа, 1972. – 614 с.
2. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 624 с.
3. Гак В. Г. Теоретическая грамматика русского языка. – М.: Добросвет, 2000. – 432 с.
4. Земская Е. А. Современный русский язык. Морфология. – М.: Флинта, 2007. – 480 с.
5. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М.: Айрис-пресс, 2003. – 576 с.
6. Гранде Б. М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. – М.: Восточная литература РАН, 2001. – 592 с.
7. Wright W. A Grammar of the Arabic Language. – Cambridge: Cambridge University Press, 1967. – 408 p.
8. Ryding K. C. A Reference Grammar of Modern Standard Arabic. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – 766 p.
9. Haywood J. A., Nahmad H. M. A New Arabic Grammar of the Written Language. – London: Lund Humphries, 1965. – 589 p.
10. Owens J. A Linguistic History of Arabic. – Oxford: Oxford University Press, 2006. – 352 p.
11. Comrie B. Language Universals and Linguistic Typology: Syntax and Morphology. – Chicago: University of Chicago Press, 1989. – 252 p.
12. Greenberg J. H. Universals of Language. – Cambridge: MIT Press, 1966. – 112 p.
13. Алексеев П. М. Сопоставительная грамматика русского и арабского языков. – М.: Восточная литература, 2000. – 312 с.
14. Александрова О. И., Абдалрахман М. Х. Родительный падеж в грамматических системах русского и арабского языков // Вестник Вятского государственного университета. – 2017. – № 9. – С. 89–92.
15. Сафонова Е. В. Падежные валентности арабского и русского глагола: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М.: РУДН, 2008. – 24 с.

ИНОСТРАННАЯ ФИЛОЛОГИЯ В ПАРАДИГМЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИСКУРСА

Айкенова Рыскельды Айкеновна

*д-р пед. наук, проф.,
Университет Туран-Астана,
Казахстан, г. Астана*

Дулат Асылым Дособолқызы

*студент,
Университет Туран-Астана,
Казахстан, г. Астана*

Апсалямова Алсу Равильевна

*студент,
Университет Туран-Астана,
Казахстан, г. Астана*

FOREIGN PHILOLOGY IN THE PARADIGM OF INTERCULTURAL DISCOURSE

Aikenova Ryskeldy Aikenovna

*Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Turan-Astana University,
Kazakhstan, Astana*

Dulat Asylym Dosbolkyzy

*Student,
Turan-Astana University,
Kazakhstan, Astana*

Apsalyamova Alsu Ravilievna

*Student,
Turan-Astana University,
Kazakhstan, Astana*

Аннотация. Статья посвящена исследованию иностранной филологии в парадигме межкультурного дискурса с целью выявления взаимосвязи языка, культуры и коммуникации. В работе используются

теоретический анализ и сравнительно-сопоставительный метод для изучения особенностей межкультурного взаимодействия. В результате делается вывод о том, что иностранная филология способствует формированию межкультурной компетентности и эффективному общению в многоязычном мире.

Abstract. The article explores foreign philology within the paradigm of intercultural discourse, aiming to identify the relationship between language, culture and communication. The study applies theoretical analysis and comparative methods to examine the features of intercultural interaction. It concludes that foreign philology plays a key role in developing intercultural competence and ensuring effective communication in a multilingual world.

Ключевые слова: иностранная филология, межкультурный дискурс, межкультурная коммуникация, язык и культура, межкультурная компетенция.

Keywords: foreign philology, intercultural discourse, intercultural communication, language and culture, intercultural competence.

1. Теоретические основы иностранной филологии.

1.1. Понятие иностранной филологии.

Комплексная гуманитарная дисциплина, которая изучает иностранный язык как систему, текст как продукт культуры и коммуникацию как социальное явление, называется – Иностранная филология. То есть в сравнении с «чистой» лингвистикой, филология делает упор на: рассмотрение языков в контексте культуры, произведение анализа текстов – в частности художественных и исследование исторического развития языка и общества, которое владеет этим языком. Объектом и предметом иностранной филологии является, как правило, иностранный язык, иноязычная литература, немаловажно так же и культура носителей языка, так же смысловое и стилистическое содержание иностранных текстов, особенности коммуникации в иноязычной среде. Итог, объект – «что мы изучаем», а предмет – «как и с какой стороны изучаем». К ключевым категориям иностранной филологии мы относим язык, текст, дискурс и культуру. Язык служит системой знаков, текст является носителем смысла этих текстов, а в дискурсе происходит процесс коммуникации и, культура – это общий контекст существования языка. Эти четыре категории образуют единую систему, в которой язык реализуется в тексте, текст в дискурсе, а все это вместе обусловлено культурой.

2. Понятие и сущность межкультурного дискурса.

2.1. Определение межкультурного дискурса.

Межкультурный дискурс представляет собой сложный процесс коммуникативного взаимодействия между представителями различных культур, в рамках которого происходит обмен информацией, смыслами, ценностями и нормами поведения. Межкультурный дискурс включает в себя не только языковую составляющую, но и культурные, социальные, психологические и когнитивные аспекты. Под межкультурным дискурсом понимается совокупность речевых актов, обусловленных культурными различиями участников коммуникации. Он формируется в условиях, когда собеседники принадлежат к разным культурным традициям, имеют различные системы ценностей, нормы поведения и способы интерпретации информации. Межкультурный дискурс – это не просто обмен словами, а процесс взаимного понимания, требующий учета культурного контекста.

2.2 Основные характеристики и функции.

В современном мире, характеризующемся глобализацией, миграцией и развитием цифровых технологий, межкультурный дискурс приобретает важную значимость. Он становится главным в международных отношениях, бизнесе, образовании и повседневной жизни. Межкультурный дискурс обладает рядом специфических характеристик, которые отличают его от внутрикультурного общения. Во-первых, он характеризуется культурной обусловленностью. Это означает, что каждое высказывание интерпретируется через призму культурных норм и ценностей. Одни и те же слова или жесты могут иметь разное значение в разных культурах, что может приводить к недопониманию. Во-вторых, межкультурный дискурс отличается высокой степенью вариативности. Участники коммуникации могут использовать разные стили речи, уровни формальности, стратегии вежливости и способы выражения эмоций. Это требует гибкости и адаптивности. В-третьих, важной характеристикой является наличие барьеров-языковых, культурных, психологических. К ним относятся различия в языке, стереотипы, этноцентризм, а также различия в невербальном поведении.

2.3 Участники межкультурной коммуникации.

Участниками межкультурного дискурса выступают представители различных культурных сообществ. Это могут быть люди, принадлежащие к разным национальностям, этническим группам, религиозным или социальным общностям. Каждый участник коммуникации обладает собственной культурной идентичностью, которая влияет на его восприятие информации, стиль общения и поведение. Важную роль играют такие факторы, как уровень образования, языковая компетенция, жизненный опыт и степень открытости к другим культурам.

Успешность межкультурного взаимодействия во многом зависит от межкультурной компетенции участников. Она включает в себя: знание особенностей других культур; умение интерпретировать культурные различия; навыки адаптации к новым коммуникативным условиям; толерантность и уважение к иной культуре.

Кроме того, в межкультурном дискурсе важна роль контекста. Участники должны учитывать не только содержание высказывания, но и ситуацию общения, статус собеседника, культурные нормы и ожидания. Язык является основным инструментом межкультурного дискурса. Через язык передаются не только факты, но и культурные значения, символы, традиции и мировоззрение. Однако язык в межкультурной коммуникации выполняет двойственную роль. С одной стороны, он служит средством объединения, позволяя людям обмениваться информацией. С другой стороны, языковые различия могут становиться источником недопонимания и конфликтов.

2.4. Язык как инструмент межкультурного взаимодействия.

Особое значение имеет владение иностранными языками, которое расширяет возможности межкультурного взаимодействия. Однако даже при хорошем знании языка важно учитывать культурные особенности его использования: нормы вежливости, речевые стратегии, идиомы и метафоры. Невербальные средства общения также играют важную роль. Жесты, мимика, интонация, паузы и дистанция общения могут существенно влиять на восприятие информации. Например, прямой взгляд может восприниматься как проявление уверенности в одной культуре и как признак агрессии – в другой. Таким образом, эффективное использование языка в межкультурном дискурсе требует не только лингвистической, но и культурной компетенции. Межкультурный дискурс представляет собой многогранное явление, объединяющее языковые, культурные и социальные аспекты коммуникации. Его сущность заключается в взаимодействии представителей разных культур, направленном на достижение взаимопонимания. В условиях глобализации значение межкультурного дискурса продолжает возрастать. Умение эффективно взаимодействовать с представителями других культур становится важным навыком, необходимым для успешной профессиональной и личной деятельности. Развитие межкультурной компетенции, уважение к культурному разнообразию и осознанное использование языка позволяют минимизировать барьеры и способствуют гармоничному взаимодействию в современном мире.

3. Взаимосвязь языка и культуры в межкультурной коммуникации.

3.1 Язык как отражение культуры.

По мнению большинства ученых язык и культура неразделимы. Язык является формой существования культуры, ее способом сохранения и передачи из поколения в поколение. Идея о том, что язык формирует мышление и является отражением картины мира обитателей данной культуры впервые была сформулирована В. Гумбольдтом [3]. Основным в лингвистической концепции Гумбольдта является учение о тождестве «духа народа» и его языка. В его понимании, язык тесно связан с духовным развитием человечества и сопутствует ему на каждой ступени его бытия, отражая в себе каждую стадию культуры. Отсюда и различия в типе языка. Таким образом, согласно его теории, каждый язык обладает уникальной способностью мышления. Все слова, выражения и грамматические конструкции каждого языка отражают особенности мышления его носителей. Например, есть культуры, в которых разные времена говорят специальными словами и грамматическими структурами (английский язык); есть культуры, в которых есть много слов вежливости (японский), тогда как другие культуры могут обходиться и без нее. Позже данная идея будет развита другими лингвистами, например: Э.Сэпиром и Б. Ли Уорфом [7], которые полагали, что различия в структуре языков влияют на способ мышления и мировосприятие его носителей. В современной науке лингвисты, такие как А. Вежбицкая [1] отмечают, что язык передает культурные значения через универсальные смыслы, но проявляются они по-разному. Поэтому, язык можно рассматривать как зеркало культуры [1].

3.2. Национально-культурная специфика речи.

Поэтому каждая культура имеет определенные отличия в речевом поведении. Они проявляются в:

- способе выбора слов и выражений;
- используемой интонации и стиле общения;
- речевых нормах вежливости.

В Казахстане большое значение уделяется старшим, что отражается в специальных формах обращения и этикетных выражениях.

- «Аға, көмектесіп жібере аласыз ба?» – обращение к старшему человеку.

В англоязычной культуре большое внимание уделяется правильной дистанции и брани. Отсюда следует правило быть как можно короче и яснее при общении. И это и проявляется в самом языке.

- «Can you send me the file?» – прямой и четкий запрос без лишних формулировок.

Таким образом, этот пример показывает, что в англоязычной коммуникации важно быстро и ясно донести мысль, не перегружая речь избыточными деталями.

Национально-культурная специфика проявляется также в устойчивых выражениях, поговорах и идиомах, которые могут быть непонятны представителям других культур без дополнительного объяснения. Особенности речевого поведения также изучались Делл Хаймсом [6], который ввел понятие **коммуникативной компетенции** – способности использовать язык в соответствии с культурными нормами. Например:

- В восточных культурах преобладает косвенная коммуникация.
- В западных – более прямая и индивидуалистическая.

Что и показано на примере казахского и английских языков.

3.3 Концепты, ценности и стереотипы в языке.

В каждой культуре есть свои ключевые концепты, они отражают основополагающие идеи, которые имеют большое значение для данной культуры. Пример:

- Свобода ценится в западных культурах.
- Честь и гостеприимство – имеют большое значение в восточных культурах.

Изучая язык, вы можете понять базовые ценности этой культуры.

Стереотипы также находят отражение в языке – они могут проявляться в шутках, устойчивых выражениях и даже в структуре предложений. Однако стереотипы могут, как помогать пониманию, так и мешать, создавая искаженное восприятие другой культуры.

3.4 Проблемы понимания между культурами.

В межкультурной коммуникации часто возникают трудности, связанные с различиями в языке и культуре:

- **Лингвистические барьеры** – незнание языка и его нюансов.
- **Культурные различия** – разные нормы поведения и ожидания.
- **Различия в невербальной коммуникации** – жесты, мимика, дистанция.
- **Ошибки интерпретации** – одинаковые слова могут иметь разный смысл.

Пример:

В вашей культуре прямой отказ в ответ на просьбу считается нормой. А вот в культуре вашего собеседника это будет воспринято как кощунство или грубо.

4. Роль иностранной филологии в формировании межкультурной компетенции.

4.1. Понятие межкультурной компетенции.

Межкультурная компетентность – это способность индивидуума понять и корректно участвовать в межкультурной коммуникации с учетом ценностей и коммуникативных норм другой культуры. Термин активно использовался в работах Майкл Байрама, который определял

межкультурную компетентность как способность адекватно и успешно общаться в многоязычном и многонациональном мире. Он предложил определение и составляющие межкультурной компетентности:

- знания о культуре, ее традициях и социальных нормах;
- умение интерпретации и соотнесения другой культуры с вашей;
- умение взаимодействовать с носителями другой культуры в реальной ситуации общения;
- критическое сознание для культуры – способность анализировать и выстраивать мнение без каких-либо предрассудков в свою пользу.

Другой интересный фактор вносил в развитие данной темы Делл Хаймс [6]. Он отмечал, что невозможно изучать язык без понимания его культурного контекста.

4.2. Навыки и умения, формируемые через изучение языков.

Иностранная филология играет ключевую роль в формировании межкультурной компетентности, поскольку изучение языка неизбежно связано с освоением культуры его носителей. С точки зрения Ю.Маслова [4], язык представляет собой сложную многоуровневую систему, включающую фонетику, лексику и грамматику, каждая из которых отражает особенности мышления народа. Освоение этих уровней способствует развитию аналитического мышления и языковой интуиции.

1. Лингвистические навыки – овладение фонетикой, лексикой и грамматикой языка, что позволяет правильно строить высказывания.

2. Коммуникативные навыки – способность использовать язык в различных ситуациях общения с учетом норм вежливости и культурных особенностей.

3. Социокультурные умения – понимание традиций, обычаев и моделей поведения носителей языка.

4. Интерпретационные навыки – умение правильно понимать скрытые смыслы, подтексты и намеки.

Таким образом, изучение языка формирует не только речевые навыки, но и расширяет мировоззрение личности.

4.3. Значение перевода и интерпретации.

Перевод и интерпретация являются важнейшими инструментами межкультурной коммуникации. Они обеспечивают взаимодействие между представителями различных языковых сообществ.

5. Современные тенденции и перспективы развития.

Глобализация и влияние на языки и культуру.

Глобализация является одним из ключевых факторов, определяющих развитие языков и культур в современном мире. Благодаря ей люди получают доступ к знаниям множества различных культур современного мира. Если рассматривать язык из точки зрения Ф. де Соссюра [5],

то мы можем сказать, что язык – это динамическая система, которая развивается под влиянием социальных факторов. Она способствует появлению множества новых слов и грамматических конструкций. Одним из самых ярких примеров тут может служить распространение английского языка по всему миру в качестве глобального. Но влияние глобализации двойственно. С одной стороны, она сближает культуры и облегчает коммуникацию. С другой, приводит к унификации и утрате языкового разнообразия. Проблема исчезновения языков также активно обсуждается в современной лингвистике. Многие малые языки оказываются под угрозой исчезновения из-за доминирования мировых языков. Таким образом, глобализация одновременно выступает как фактор интеграции и источник культурных и языковых рисков.

Заключение

Иностранная филология в парадигме межкультурного дискурса играет ключевую роль в понимании и передаче культурных смыслов через язык. Она позволяет не только овладеть грамматическими и лексическими средствами, но и глубже понять ценности, нормы и стереотипы другой культуры. Изучение иностранных языков формирует межкультурную компетенцию, развивает навыки интерпретации и коммуникации, а также способствует успешной адаптации в глобальном обществе. Таким образом, иностранная филология выступает мостом между культурами, обеспечивая эффективное и адекватное взаимодействие в условиях многоязычного и мультикультурного мира.

Список литературы:

1. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1996. – 412 с.
2. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. – М.: Индрик, 2005. – 1308 с.
3. Гумбольдт В. Фон. Язык и философия культуры. – М.: Прогресс, 1985. – 456 с.
4. Маслов Ю. С. Введение в языкознание. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ Академия, 2007.
5. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. – М.: Прогресс, 1997.
6. Хаймс Д. О коммуникативной компетенции. Социолнгвистика // Д. Хаймс; в Дж. Б. Прайд и Дж. Холмс. – Нью-Йорк: Хармондсворт: Пингвин, 1972. – С. 269.
7. Byram Michael. Assessing intercultural competence in language teaching. Sprogforum. – Vol. 18. – 2000. – Pp. 8–13.

3.3. ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ ЯЗЫКА В ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Айкенова Рыскельды Айкеновна

*д-р пед. наук, проф.,
Университет Туран-Астана,
Казахстан, г. Астана*

Кунтуар Несибели Кайраткызы

*студент 1 курса, переводческое дело,
Университет Туран-Астана,
Казахстан, г. Астана*

Нусупбекова Даяна Изтелеуовна

*студент 1 курса, переводческое дело,
Университет Туран-Астана,
Казахстан, г. Астана*

Аннотация. Целью данной работы является анализ структуры языка и его функций в рамках теоретической лингвистики. В исследовании рассмотрены основные уровни языковой системы, структурный подход, а также классификации функций языка, предложенные разными учеными. В результате сделан вывод о том, что язык представляет собой сложную многоуровневую систему, выполняющую важные коммуникативные, когнитивные и социальные функции.

Ключевые слова: язык, лингвистика, структура, функции, коммуникация.

Введение

Язык является важнейшим средством общения и неотъемлемой частью человеческого общества. Он возникает, развивается и функционирует исключительно в социальной среде, отражая особенности культуры, мышления и взаимодействия людей. Как отмечали Фридрих Энгельс и Карл Маркс [4], язык также древен, как и сознание, и возникает

из необходимости общения между людьми, тем самым выступая формой существования общественного сознания.

Актуальность данной темы определяется тем, что исследование структуры и функций языка способствует более глубокому пониманию его природы как сложной, многоуровневой системы, а также позволяет выявить его значимость в процессах познания окружающей действительности и общения. В условиях современного общества язык непрерывно развивается, реагируя на социальные, культурные и технологические изменения, и остается ключевым средством взаимодействия между людьми. Кроме того, изучение языка дает возможность проследить взаимосвязь между мышлением, культурой и коммуникацией, что делает данную тему особенно значимой в рамках теоретической лингвистики.

Целью данной работы является анализ структуры языка и его функций в рамках теоретической лингвистики. Для достижения поставленной цели необходимо рассмотреть уровни языковой системы, а также определить основные функции языка и их значение в совместном обществе.

Язык как объект теоретической лингвистики

Теоретическая лингвистика изучает язык как абстрактную систему знаков, обладающую внутренней организацией и моделями функционирования. В отличие от прикладной лингвистики, она стремится выявить общие принципы устройства языка.

Значительный вклад в развитие теории языка внес швейцарский лингвист Фердинанд де Соссюр [6]. Он рассматривал язык как систему знаков, в которой каждый элемент определяется через отношение к другим элементам, а не изолированно. Ученый ввел принципиальное различие между “языком” как абстрактной системой (*langue*) и “речью” как ее конкретной реализацией (*parole*), что стало основой структурного подхода в лингвистике. Он рассматривал язык как систему знаков, в которой каждый элемент определяется через отношение к другим элементам.

Кроме того, Соссюр [6] выделял синхронический и диахронический подходы к изучению языка. Синхрония предполагает рассмотрение языка в определенный момент времени, как целостной системы, тогда как диахрония связана с изучением его исторического развития. Различие между этими подходами было обосновано им в его фундаментальной работе “Курс общей лингвистики” которая считается одной из наиболее влиятельных лингвистических трудов XX века.

Особое значение в его теории имеет понятие языкового знака, состоящего из означающего (звуковой формы) и означаемого (смысла), связь между которыми является условной и определяется общественным соглашением.

Идеи Соссюра [6] оказали огромное влияние на развитие современной лингвистики и стали основой для структуры изучения языка и его развития. Важным аспектом теоретического осмысления языка является его понимание как социального явления. Язык неразрывно связан с обществом, поскольку он формируется, развивается и функционирует исключительно в процессе коллективной деятельности людей. Он отражает социальные, культурные и исторические особенности конкретного общества, фиксируя его ценности, традиции и способы восприятия мира.

Язык не может существовать вне человеческого коллектива, так как его основное предназначение заключается в обеспечении коммуникации между людьми. Именно в процессе общения он реализует свои функции, служит средством передачи информации, выражения мыслей и накопления общественного опыта. Таким образом, язык выступает не только инструментом общения, но и важнейшим элементом социальной системы, обеспечивающим ее целостность и развитие.

Структура языка и ее уровни

Структура языка представляет собой организованную систему взаимосвязанных элементов, которые образуют различные уровни. Каждый уровень выполняет свою функцию, но при этом тесно связан с другими.

Фонетический уровень языка изучает звуковую сторону языковой системы и является основой устной коммуникации. Он охватывает звуки речи, их акустические (физические) и артикуляционные (физиологические) характеристики, а также минимальные функциональные звуковые единицы-фонемы, которые служат для различения значений и форм слов. В рамках данного уровня анализируются такие элементы, как слоги, ударение, интонация и общая звуковая организация речи.

Согласно работам В.Н. Немченко [5], фонетический уровень имеет ключевое значение для правильного восприятия и воспроизведения речи, поскольку именно через звуковую форму язык реализуется в процессе общения. В свою очередь, А.А. Гируцкий [2] отмечает, что фонетика не ограничивается лишь описанием звуковых особенностей языка, но также раскрывает их функциональную роль в языковой системе, обеспечивая различение значений и понимание смысла.

Таким образом, фонетический уровень является базовым компонентом языковой системы, поскольку именно звуковая форма обеспечивает существование языка и его функционирование как основного средства человеческого общения. Без звуковой оболочки язык не может быть реализован в устной речи и выполнять свои коммуникативные функции.

Структурный подход к лингвистике

Структурный подход занимает одно из центральных мест в теоретической лингвистике, поскольку рассматривает язык как целостную систему взаимосвязанных элементов. основоположником данного направления считается Фердинанд де Соссюр [6], который разработал основы структурного анализа языка и обосновал идею о том, что значение языковых единиц формируется не самостоятельно, а через их отношения с другими элементами внутри языковой системы.

Идеи Соссюра [6] получили дальнейшее развитие в трудах представителей Пражской лингвистической школы, таких как Николай Трубецкой и Роман Якобсон [9]. Они внесли дополнительный вклад в развитие фонологии и функционального общения с языком, уделяя особое внимание системе оппозиций и обращая внимание на смысловозначительные элементы. В рамках структурного подхода, язык рассматривается как организованная система, в которой каждый элемент существует не сам по себе, а в тесной взаимосвязи с другими компонентами. Такой подход позволяет выявить внутренние закономерности функционирования языка и понять принципы его организации. Структурная лингвистика оказала существенное влияние на развитие современной науки о языке и стала методологической основой для многих последующих направлений исследования.

Функции языка

Язык в теоретической лингвистике рассматривается как сложная многоуровневая система, выполняющая разнообразные функции в обществе и мышлении человека. Проблема функции языка занимает важное место в работах многих ученых, среди которых особое значение имеют исследования Романа Якобсона [9], Карла Бюлера [10] и Михаила Бахтина [1].

Одной из наиболее детализированных и признанных классификаций функции языка является модель Романа Якобсона [9]. Он выделяет шесть основных функций, каждая из которых соотносится с определённым элементом коммуникативного акта. Референтная (или коммуникативная) функция направлена на передачу информации о внешнем мире

и объективной реальности. Она лежит в основе большинства речевых актов, особенно в научной и деловой коммуникации. Эмотивная (экспрессивная) функция выражает внутренне состояние говорящего, его эмоции, оценки и субъективное отношение к предмету речи. Она реализуется через интонацию, междометия, экспрессивную лексику. Конативная функция ориентирована на адресата и направлена на воздействие на него – побуждение к действию, убеждение, приказ или просьбу.

Особое значение имеет фатическая функция, обеспечивающая установление, поддержание и завершение контакта между участниками общения. Она особенно важна в повседневной речи, где значительная часть высказываний служит не передаче информации, а поддержанию коммуникации. Метаязыковая функция проявляется тогда, когда язык используется для описания самого языка – например, в словарях, грамматиках, учебниках. Наконец, поэтическая функция ориентирована на форму сообщения. Она характерна для художественной речи, где внимание сосредоточено не только на содержании, но и на способе выражения мысли. Эта функция играет ключевую роль в литературе, поэзии и риторике.

Ранее Карл Бюлер [10] предложил трехчленную модель функций языка: экспрессивную, аппеллятивную и репрезентативную. Несмотря на свою простоту, она отражает основные направления коммуникации: от говорящего, к слушающему и к предмету речи. Эта модель стала фундаментом для дальнейших классификаций. С точки зрения Михаила Бахтина [1], язык нельзя рассматривать вне социального взаимодействия. Он подчеркивал диалогическую природу речи и утверждал, что каждое высказывание является частью непрерывного диалога. Таким образом, функции языка реализуются в конкретных коммуникативных ситуациях и зависят от контекста.

Современные лингвисты также выделяют дополнительные функции языка.

Когнитивная функция связана с процессами мышления и познания: язык помогает структурировать знания и формировать концептуальную картину мира. Аккумулятивная функция заключается в сохранении и передаче культурного и исторического опыта от поколения к поколению. Кроме того, выделяется регулятивная функция, с помощью которой язык регулирует поведение людей в обществе.

Таким образом, язык выполняет не только коммуникативную, но и познавательную, культурную и социальную роль. Его функции тесно взаимосвязаны и реализуются одновременно в процессе речевой деятельности, что подчеркивает сложность и универсальность языковой системы.

Современные подходы к изучению языка

Современная теоретическая лингвистика характеризуется множественностью подходов к изучению языка, что обусловлено его сложной природой. Ни один из существующих подходов не может в полной мере объяснить все аспекты языка, поэтому в науке наблюдается тенденция к интеграции различных теорий.

В середине XX века ведущую роль стала играть генеративная лингвистика, разработанная Ноамом Хомским [7; 8]. Он предложил рассматривать язык как врожденную способность человека, обусловленную биологическими механизмами. Центральным понятием его теории является универсальная грамматика – система принципов, общих для всех языков мира. Хомский также различал «глубинные» и «поверхностные» структуры, что позволило по-новому взглянуть на синтаксис.

В противовес формальным теориям развивается когнитивная лингвистика, представленная работами Джордж Лакоффа [3] и Рональд Лангакера [11]. Этот подход рассматривает язык как отражение когнитивных процессов. Язык не отделяется от мышления, а является его частью. Исследования в этой области показывают, что многие языковые явления основаны на метафорах и концептуальных схемах, формирующих наше восприятие мира. Функциональный подход акцентирует внимание на роли языка в коммуникации. Представители функционализма считают, что структура языка определяется его функциями и условиями употребления. Язык изучается в реальных речевых ситуациях, а не как абстрактная система. Это направление тесно связано с прагматикой дискурс-анализом. Особое место занимает социолингвистика, изучающая влияние социальных факторов на язык: возраста, пола, статуса, культуры. Она показывает, что язык варьируется в зависимости от социальных условий. Психолингвистика исследует процессы порождения и восприятия речи, а также механизмы усвоения языка.

В последние годы активно развивается междисциплинарный подход, объединяющий лингвистику с нейронауками, информатикой и психологией. Появляются новые направления, такие как корпусная лингвистика и компьютерная лингвистика, использующие современные технологии для анализа языковых данных. Таким образом, современные подходы к изучению языка отражают стремление ученых рассмотреть язык с разных сторон: как систему, как когнитивный механизм и как социальное явление. Их сочетание позволяет получить более полное представление о природе языка.

Заключение

Язык представляет собой уникальное явление, сочетающее в себе свойства системы, инструмента общения и средства познания. Его изучение в рамках теоретической лингвистики позволяет глубже понять не только сам язык, но и человеческое мышление и общество в целом.

Анализ функций языка показывает, что он выполняет множество задач: от передачи информации до выражения эмоций и регулирования социальных отношений. Классификации, предложенные Романом Якобсоном [9] и Карлом Бюлером [10], демонстрируют многоаспектность языковой деятельности и ее зависимость от коммуникативного контекста.

Современные подходы к изучению языка, начиная с идей зарубежных лингвистов – Ф. де Соссюр [6] и Н. Хомский [7; 8], заканчивая теориями А.А. Гируцкого [2] и В.Н. Немченко [5], показывают, что язык нельзя рассматривать односторонне. Он одновременно является системой знаков, когнитивным механизмом и социальным инструментом. Язык – многогранное явление, требующее комплексного анализа, в связи с чем, в современной науке усиливается тенденция к синтезу различных подходов.

Таким образом, язык выступает как ключевой элемент человеческой культуры и мышления. Его изучение не только углубляет научные знания, но и способствует развитию практических областей, таких как образование, коммуникация и технологии. В будущем лингвистика, вероятно, будет продолжать развиваться в направлении интеграции различных научных подходов, что позволит еще больше раскрыть природу языка и его роль в жизни человека.

Список литературы:

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – 206 с.
2. Гируцкий А.А. Введение в языкознание: учеб. пособие. –2-ое изд., стер. – Мн.: «ТетраСистемс», 2003. – 288 с.
3. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. – М.: Прогресс, 2004. – 256 с.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – Т. 34. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1955.
5. Немченко В.Н. Введение в языкознание: учебник для вузов. – М. : Дрофа, 2008. – 703 с.
6. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию / пер. с фр. под ред. А.А. Холодовича. – М. : Прогресс, 1977. – 695 с.

7. Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса / пер. с англ. под ред. и с предисловием В.А. Звегинцева. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1972. – 129 с.
8. Хомский Н. Синтаксические структуры / пер. с англ. К. И. Бабицкого // Новое в лингвистике / под ред. В. А. Звегинцева. – М.: Иностранная литература, 1962.
9. Якобсон, Р. О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». – М.: Прогресс, 1975. – С. 193-230.
10. Bühler K. (1934). Sprachtheorie: Die Darstellungsfunktion der Sprache. – Jena: Gustav Fischer. – 2nd edition. – Stuttgart: Gustav Fischer, 1965.
11. Langacker R.W. Foundations of Cognitive Grammar: Vol. I: Theoretical Prerequisites. Sprednja platnica. – Stanford University Press, 1987 – 540 p.

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ФИЛОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ
И КУЛЬТУРОЛОГИЯ**

*Сборник статей по материалам CIV международной
научно-практической конференции*

№ 4 (104)
Апрель 2026 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 13.04.26. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 4,75. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: philology@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 1

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru